

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

МИССИИ –
ИЗБЫТОЧНЫ

Юрий Иванович
Миссии – избыточны
Серия «Карьера Поля
Труммера», книга 3
Серия «Русский
фантастический боевик»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28751192
Миссии – избыточны: Э; Москва; 2018
ISBN 978-5-04-091273-5

Аннотация

Поль Труммер по специальности поощер. То есть человек, умеющий снимать усталость другим разумным. Помимо этого, обладает талантами ушлого переговорщика и грамотного дипломата. Потому и востребован владыками своего мира в разных деликатных и не очень миссиях. Потому и приблизился слишком к телам и делам демиургов, получая от них немыслимые награды. Потому и стал объектом желчной зависти иных приближенных. Потому... его и убили. Или не совсем убили?.. А отправили на перерождение?..

Содержание

Глава 1. Второе рождение	5
Глава 2. Распри за кулисами	18
Глава 3. Беглец	32
Глава 4. Новая жизнь	44
Глава 5. Бежал, бежал и... Прибежал	56
Глава 6. Кровавая дорога к свободе	70
Глава 7. Куда идти?	94
Глава 8. Неуместная доверчивость	104
Глава 9. Ожидание в разлуке	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Юрий Иванович

Миссии – избыточны

© Иванович Ю., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1. Второе рождение

Сознание стало затухать. Смерть казалась очевидной.

И вдруг пришла боль! Жуткая боль, всепоглощающая. Если можно было бы закричать, Поль моментально сорвал бы голос. Но кричать он не мог. Даже вздохнуть не получилось бы при всём желании. Потому что тело превратилось, по некоторым ощущениям, в комок окровавленного фарша. Ощущение собственных конечностей исчезло полностью. Казалось, например, что левое ухо вместе с правой ногой зажали в одни тиски и теперь поливают серной кислотой. А правое ухо до сих пор перекручивают в мясорубке вместе с левой рукой. Остальные органы, конечности, кожа, ногти, волосы, кости – в целом казалось, что горели, плавились, рвались, ломались и распылялись на атомы.

Смерть – она такая...

Хотя Труммеру всегда казалось, что долго подобное тянуться не может. Ну, умер человек – и всё. Сколько тот мозг ещё живёт после гибели тела? Ну, три, ну пять минут. Если сам он вместе с головой не всмятку, конечно. А так как флайер модели «Катринг» падал с высоты в несколько километров, да весил при этом под шесть тонн, то о целостности черепа рассуждать было бы глупо. Такие обломки и кусочки тел собрать да склеить не под силу даже всем дэмам, собравшимся вместе. Наверное...

Тогда почему так больно?!. И почему боль тянется так долго?!. По всем ощущениям, боль растянулась вначале на часы, потом на дни, а дальше счёт пошёл на недели. Боль варьировалась в сочетаниях и менялась по силе и в какой-то момент становилась привычной, позволяющей подумать о чём-то ином. И всё это в полном мраке и при полной тишине.

Что ещё поразило погибшего поощера, – так это всё увеличивающиеся провалы памяти. Вначале Поль Труммер забыл некоторые годы своего юншества и отрочества. Затем с ужасом попытался вспомнить точный адрес своего дома – и не смог! В памяти всплыло лишь одно: купил он свою недвижимость в самом дальнем участке шестнадцатого сектора, на окраине Розмора, недалеко от Большой стены. Твердил это с каким-то ожесточением, пока и это... забыл!

Потом началась путаница с работой в последние годы. Хорошо помнил (как бы!), что выполнял миссии с дэмом Надариэлем, владыкой своего, шестнадцатого сектора. И успел выполнить какие-то особенные задания владычицы Азнары Ревельдайны, повелительницы восемнадцатого сектора. Но что именно сотворил? И что конкретно? Чехарда памяти подсовывала то картинку сражения с рыцарями, то бег из последних сил между взрывами снарядов скорострельных зениток. Затем выползала яркая сценка интимной близости с богиней, а после сразу окровавленное тельце маленькой девочки, вскинутое на собственные плечи. Кошмарная рубка мечом зубастых волчьих морд, и тут же – собственное те-

ло, упакованное в космический скафандр высшей защиты и стремящееся с содрогающимся автоматом в руках куда-то в глубь мрачных подземелий.

В какой из этих моментов рядом были дэмы? И кто именно из них? И почему чаще всех всплывает лик очень близкой и прекрасной девушки? Кто она? Сестра или возлюбленная?.. Звать её Галлиарда Фойтинэ... И почему, вспоминая это имя, становится чуточку спокойнее?.. Ещё и боль при этом отступает, становится глухой и незаметной...

«И разве у меня есть сестра? Я ведь круглый сирота... А сестра всё-таки есть!.. И кто вообще это такие: дэмы?.. Почему только одно это короткое слово вызывает страх и настороженность?..»

Со временем и эти все понятия нивелировались, вопросы исчезли, память стала девственно чистой. Подготовка к новой жизни? Или к перевоплощению?

А потом однообразие многих недель (или всё-таки часов?) оказалось прервано. Но как-то странно это произошло, неожиданно.

Многие считают, что началом всего сущего и живого является свет. А уже после него растёт травка, летают бабочки и зарождается всё живое. Так или примерно так думал и Труммер. В пустой, очищенной памяти уже вроде ничего не осталось, но что-то вбитое в подкорку сознания именно так и утверждало:

«И появился луч света, из которого, словно от бликов ра-

дуги, родились великие дэмы. И стали они создавать ДОМ. И стали они творить жизнь. И стали они засеивать вселенную пригодными для жизни мирами...»

Но это – там. Неизвестно где. И с кем...

А сейчас Поль не увидел ничего. Никакого света в конце тоннеля или в глубине колодца. Зато услышал звук: словно кто-то упал. Большой, железный, несуразный и неповоротливый.

«Шкаф, что ли? – мелькнула первая мысль. И за ней тут же вторая: – Что такое шкаф?» – Память на этот вопрос ничем не отзывалась.

Да и звук вдруг стал меняться: послышался скрип. Потом он перерос в скрежет. Тот, в свою очередь, в грохот, перемежающийся тем же самым скрежетом. Что-то рвалось, падало, разбивалось, шипело, фыркало, звенело и трещало.

«Что бы это могло быть? – появилась обеспокоенность. – И почему оно приближается ко мне?»

Тут и новые звуки стали различаться: вой и рычания разбавлялись воплями и рёвом. Неприятная ассоциация подвигла на вопрос: коль новые звуки – это новая жизнь, то нужна ли она, такая шумная и скандальная?

Тут грохот раздался совсем рядом, и произошло первое потрясение вселенной. Точнее Поль понял, что его качнуло, вырывая из состояния зачаточного покоя. Затем потрясение повторилось с гораздо большей силой. Теперь уже вся вселенная рухнула, улета в тартары. А после очередного удара

появилось подозрение, что мир перевернулся вверх тормашками. Очередные удары, скрежет и шипение, и появился... свет.

«Свет?! – обрадовался вначале Труммер. – Значит, это всё-таки жизнь?!»

И тут же сознание стал заполнять липкий, неприятный страх. Потому что проснулись иные органы чувств, утверждающие, что вокруг что-то тлеет, опасно искрит, и мерзко воняет горящая проводка. И всё это на фоне усилившихся скрипов и добавившихся стонов.

Ожившему (или возродившемуся?) человеку и самому захотелось застонать. Потому что он прочувствовал свои конечности и собственное тело. Хотя и сомнений добавилось: а человеку ли? Ибо конечности, так резко обретшие чувствительность, ощущались до жути непривычно. Да и не совсем слушались сознания. Оно ещё только пыталось разобраться в окружающей обстановке и понять, чем грозят неприятные запахи, а руки с ногами уже с натугой уперлись в стенки треснувшей, но всё ещё прочной скорлупы, окружающей рождающуюся креатуру. Тело, увитое вполне сильными мышцами, тоже помогло: извиваясь, а то и конвульсивно дёргаясь, словно в эпилептическом припадке.

Итог оказался вполне закономерен. Скорлупа треснула, а потом и вовсе распалась на несколько частей. А сам Труммер оказался барахтающимся среди каких-то проводов, трубок, резиновых шлангов и деталей из поблескивающей, возмож-

но, нержавеющей стали.

«Знать бы ещё, чем нержавеющая сталь отличается от простой? – пытался он вспомнить хоть что-то. – И не лучше ли было мне оставаться внутри этой сборной штуковины?»

Никакого страха он уже не испытывал, но странное чувство самосохранения буквально кричало: «Спрячься! Или, по крайней мере, не шевелись! Прикинься мёртвым!»

Тоже сомнительный совет для существа, которое и так умерло. Вроде бы... Но на какой-то момент Поль к нему прислушался и перестал барахтаться среди колющихся обломков и в лужах текущей жидкости. Только слегка приподнял голову и одними глазами следил за виновником... чего? Своего пробуждения?... Своего оживления?... Или творящегося безобразия?..

Потому что в довольно просторном по размерам помещении повсюду хулиганил некий монстр. Метра четыре в высоту, да и в ширину добрый метр, это создание не имело шеи, а скорей всего голова являлась просто верхней частью массивного туловища. Ноги напоминали две тумбы или два причальных кнехта. Две руки, исходящие из района плеч, в полном размахе достигали метров шести и заканчивались жуткими на вид клешнями. Вторая пара рук выходила со сторон по центру корпуса, имея по четыре крючковатых пальца. Вдобавок этот монстр имел двухметровый хвост, сродни хвосту тираннозавра. И этой дополнительной конечностью он крушил все встречающиеся у него на пути препятствия

не хуже, чем ногами, клешнями и пальцами.

Крушилось, ломалось, рвалось и раскалывалось всё! Словно четырёхрукое чудовище задалось целью сровнять с полом всё, что стоит, обломать всё, что торчит, и вырвать всё, что свисает. Потому обломки устилали уже пройденный им путь, там что-то искрило, дымилось, шипело и трещало. Причём клубилось невероятно едким и противным дымом. Наверняка ядовитым или жутко токсичным.

Мало того, то тут, то там виднелись окровавленные куски разорванной, изувеченной плоти. Явно, что не вся она принадлежала человекообразным существам, но сама тенденция на уничтожение всего живого заставляла беспокоиться о личной безопасности.

Ну и как-то сразу пришло понимание, что разбушевавшееся существо не имеет разума. Или банально сошло с ума. Потому что крушило всё подряд бесцельно, в неуправляемой и неконтролируемой злобе. Может, его покормить забыли, вот оно и вырвалось из-под контроля? Но тогда почему оно не ест найденную плоть? Или она ему не по вкусу?

Что ещё мелькнуло в просыпающемся сознании Труммера, так это невероятно страшное слово:

«Лаборатории! – и тут же последовал вроде как логичный вывод: – Отсюда надо бежать со всех ног! – затем иной, несколько странный вопрос возник: – А есть ли они у меня?.. Точнее, могу ли я ими нормально пользоваться?»

Только представив себе, что он выглядит сродни этому

монстру, человек запаниковал и чуть не потерял сознания. Благо, что для первичного осмотра не понадобилось много времени. Ноги – как ноги. Руки – вполне нормальные. Хвост?! Уф... Вроде это не хвост, и подсознание подсказывает, что так и должно быть. И всё вроде действенное, вполне послушное. Значит, пора отсюда сматываться.

«Желательно уходить, на глаза монстру не показываться...»

Поэтому Поль дождался, пока четырёхметровый вандал не повернётся к нему спиной, вскочил на ноги и довольно бодро потопал в сторону, где вроде как располагался выход. Имелось ещё одно отверстие в другой стене, но оно напоминало пролом, скорее всего сделанный совсем недавно. И если чудовище пришло оттуда?.. Какой смысл убегать в сторону его берлоги?..

Координация оказалась не идеальная, тело пошатывало, кидало в разные стороны. Ещё и горы препятствий на пути мешали нормальному продвижению. Но удалось даже как-то ускориться, помогая для равновесия раскинутыми в стороны руками.

А тут ещё и обстановка стала резко ухудшаться. Ладно, сирена какая-то завывала, да освещение стало неприятно мигать, чередуясь с ярко-белыми сполохами. Так ведь ещё и монстр заметил улепётывающего человека. Потому что взревел гневно и бросился в погоню. Для этого не стоило и оглядываться, на слух улавливался быстро приближающийся-

ся грохот.

Буксующее сознание ничего не вспомнило, но очередные советы давать не поленилось:

«Сирена – это потенциальная помощь. Как бы... Но хорошо, если не монстру. Поэтому правильнее всего сбежать и спрятаться от всех. А уже потом видно будет!.. Быстрее! – Несмотря на творящуюся жуть вокруг, память вдруг разродилась первым откровением: – А ведь я поощер! То есть умею снимать усталость у других людей! А потому и ранг у меня соответствующий – а'перв!»

А пользы с этого? Если двустворчатые металлические двери оказались закрыты наглухо. Скорей даже ворота трёхметровой высоты, но без единой ручки на них и даже без замочной скважины. Попытки ударить одну створку плечом, а потом и ногой оказали воздействие, как горошины для стены. Зато плечо заныло, а боль от прострела в пятке заставила плясать на месте, выдавая вслух какие-то странные, незнакомые междометия.

Напрягаться над их расшифровкой показалось совсем глупым занятием: монстр уже находился в десяти метрах. А судя по его огромным глазам, раскрытым в верхней части туловища, он видел человека вполне отчётливо и направлялся к нему вполне целеустремлённо. Попытаться проскользнуть мимо него и уйти за счёт скорости? Даже пытаться не стоит!.. Чем же остановить это чудовище?

Воспоминание о каком-то привычном и действенном ору-

жии только мелькнуло на дальней периферии сознания. Нет его! Значит, надо пользоваться тем, что есть под руками. Точнее, валяется под ногами. Причём валялось там много чего, чем можно было просто бросить или хотя бы от души приложиться по жуткой образине. Какие-то штыри, тяжёлые ножки основания, куски толстого стекла, обломки несущих рам, стальные стержни и диски...

«О! Кусок швеллера! – мелькнула догадка. – Его же можно использовать как копьё!»

И уже в следующий момент поощер метнул в приближающееся чудовище подхваченную в руку железяку. Увы! У той оказался странно смещён центр тяжести, и она не полетела точно в цель, а ударилась о неё несуразно боком. Разве что довольно сильно приложила монстра по нижней руке. И это доставило ему не столько боль, как неприятные ощущения. Он остановился в недоумении, поднимая конечность к глазам и пытаясь осмотреть несуществующие повреждения. Если бы это было разумное создание, могло показаться, что оно задумалось или удивилось неожиданному сопротивлению.

Грех было не воспользоваться представившейся паузой. Поэтому Труммер стал хватать из-под ног всё, что ему попадалось, и с удивительной даже для себя меткостью швырять всё это в гигантскую тушу. Причём не по всей площади, а пытаясь попасть конкретно в глаза. Со стёклами и со штырями – не получилось, зато с дисками, которые вращались в полёте, вышло на загляденье. Три из них не достигли по-

падания в десятку, ушли, так сказать, на пристрелку. Зато четвёртый диск всей своей массой вонзился острой кромкой прямо в левый глаз чудовища, уйдя в него на две трети.

Раздавшийся после этого рёв перекрыл все ранее вместе взятые. Получалось, что до того чудовище просто развлекалось, а вот теперь уже озлобилось окончательно. Прикрыв чуть ли не всеми четырьмя руками пострадавший орган зрения, оно бросилось на своего обидчика с единственной целью: распластать того по стене. Или по стальной двери, которую Поль ощутил своей спиной, делая непроизвольно шаг назад. При этом человек продолжал довольно быстро метать ещё три диска, собранные им в левой руке.

Наверное, его желание бороться до конца да уникальная ловкость и спасли его в итоге. Потому как последний диск вполне удачно, пусть только и по краю, повредил монстру правый глаз. Что только придало тому ускорения, и рёв перешёл в оглушающий визг. Понятно, что и второй глаз оказался прикрыт, пусть и на короткую долю секунды. Но этого хватило, чтобы тяжеленная, бронированная туша по инерции так и врезалась в человека.

Точнее, не в человека. Тот успел резко присесть и сдвинуться на метр в сторону. Тогда как основная сила удара пришлась на ни в чём не повинную стальную дверь. А та, после такого вульгарного обращения, взяла и... распахнулась! Пусть и не до конца, но вполне достаточно, чтобы рухнувший между её створками монстр там и застрял на добрую

минуту.

Вот пока эта ревущая туша там ворочалась, Поль рассмотрел уходящий куда-то вдаль широкий коридор. Затем приноровился, чтобы избежать удара хлещущего в разные стороны хвоста, и нагло проскочил по спине поверженного на время противника. А уже по чистой, ничем не запятнанной поверхности припустил со скоростью улепётывающего зайца.

«Заяц? А кто это? – продолжились неуместные попытки что-то вспомнить. – Вроде с длинными ушами... И меньше, чем я...»

Но сходство почему-то казалось существенным. Почти сразу пришло на ум другое сравнение: хамелеон. Хитрый, скрытный ящер, умеющий прятаться в любой обстановке. А если надо, застыть на месте и прислушиваться. Потому что в Лабораториях просто так не побегаешь, и что-то упрямо подсказывало, что отсюда не вырвешься. Особенно действуя напролом, как это делал подраненный в глаза монстр.

То есть на очередном перекрёстке Поль замер и весь обратился в слух. Вроде как погони не было, хотя звуки тревожной сирены и сюда достигали. Чуть позже послышались частые взрывы. А там и очередная подсказка пришла в голову:

«Я ведь голый! Надо срочно одеться! Желательно в униформу местного персонала. Или в форму охранников... Иначе не выберусь!..»

И голый поощер, он же а'перв, вновь устремился по за-

темнённым коридорам. Хотя и задавался порой вопросом: «Стоит ли вообще убегать и прятаться? – инстинкт самосохранения подсказывал, что стоит. А вот нечто мимолётное, словно чужое, шептало сознанию: – Остановись! Тебе же лучше будет!»

Шёпот не воспринимался как должное. Зато самосохранению следовало доверять в первую очередь. Вот Поль Труммер и действовал, основываясь на заложенных в него инстинктах.

Глава 2. Распри за кулисами

В Имении дэма шестнадцатого сектора Бенджамина Нада-риэля, в бытность чаще именуемого Прогрессором, царила праздничная обстановка. Причина – завершающийся трёх-дневный визит в сектор иной дэмы, повелительницы восем-надцатого сектора Азнары Ревельдайны, в миру больше из-вестной как Кобра. Хотя на всех официальных церемони-ях, да и в других подчинённых ей мирах, богиню титулова-ли Непревзойдённая. Или Милосердная. Или Несравненная. Где как...

Но неофициально все её называли Коброй. Наверное по-тому, что десятки, если не сотни лет она не принимала в го-сти иных дэмов, и её никто не приглашал. Считали слиш-ком коварной, опасной, циничной, если не подлой. И только Прогрессор, чисто случайно проговорившись, пригласил бо-жественную коллегу на территорию своего владычества. То-гда ажиотаж начался небывалый, событие всё-таки неорди-нарное, да и все остальные сорок дэмов с вожделением ожи-дали, чем же закончится встреча старых врагов и закорене-лых антагонистов?

Управляющий сектором, главный консул и все их много-численные помощники, приписные сектора, тогда с ног сби-лись ещё в процессе подготовки визита, проводя предвари-тельные мероприятия, стараясь не ударить лицом в грязь.

Старались. И вроде как всё вышло великолепно.

Правда, накануне визита прошёл слухок, что совершено покушение на Азнару Ревельдайну. Злые языки утверждали, что дэма разбилась насмерть вместе со своим главным консулом. Дескать, флайер прославленного генерала Юргена Флигисса грохнулся с высоты четыре тысячи метров, и от него остались только обгоревшие куски металлолома. Понятно, что бессмертные дэмы как бы неуничтожимы, это знали все. Но... Слухи – они такие. Что угодно в них можно почерпнуть. И что местные божества всё-таки смертны. И что раньше их было несколько больше, чем сорок два.

Ответ со стороны дэмов последовал страшный в своей неотвратимости и предельный по своей жестокости. В течение нескольких часов все лица, распространяющие крамольные слухи, были показательно уничтожены. Без всяких допросов, попыток оправданий и каких-либо предупреждений. Ибо тысячи лет главный закон ДОМА гласил одно: на своих богов нельзя говорить ничего плохого. Что характерно, подобного наказания (смертной казни на месте) удостоились и подданные иных дэмов, если таковые уличались хотя бы в пересказе неприличествующих сплетен.

Жестоко... Зато действительно.

Не осталось распространителей слухов. Ни одного! Как и самих слухов негативного плана. Зато появились другие вести, вполне позитивные: вместо дэмы в катастрофе погибла двойник. Даже не погибла, а просто получила небольшие

раны. А главный консул, brave генерал Флигисс, вообще отделался только несколькими царапинами. Ибо успел катапультироваться и опустился на парашюте. О самой владычице не стоило упоминать все. Ну а посторонние, коль они оказались на уникальном летательном устройстве «Катринг», никого волновать не должны от слова вообще.

Да и вскоре состоялся сам визит, во время которого Несравненная, Милосердная и Непревзойдённая блистала, сияла, затмевала, умиляла, радовала, превосходила, сверкала, услаждала взоры... и так далее и тому подобное. И теперь, к концу третьего дня, любой мог утверждать смело: подобного великолепного праздника уже давно в ДОМЕ не происходило. А старики упорно доказывали, что такой красоты и такого величия даже их деды и прадеды не видели. Теперь только и оставалось, что пережить финальный бал, который закатывал Бенджамин Надариэль в сказочном дворцовом комплексе своего Имения.

Но это всё официально.

Всё для подданных и для других дэмов.

Тогда как сами представители высоких встречающихся сторон все три дня провели в страшной нервотрепке, на пределе духовных и моральных сил и в постоянных пререканиях друг с другом. Хотя, правильнее сказать, не в пререканиях, а в откровенной ругани. И причин для этого имелось немало. Да и это количество причин постоянно увеличивалось.

Вот и сейчас, стоило только Кобре и Прогрессору остать-

ся наедине, как приторные улыбки сползли с лиц, а появляющееся там гневное, озлобленное выражение могло испугать кого угодно. Благо, что в такие моменты даже самые приближённые лица не могли единственного слова подслушать. К их благу, кстати, и на их счастье.

Так что, уединившись на полчаса перед началом финального бала, Надариэль чуть ли не с кулаками подступился к своей гостье:

– Как?! Ну как подобное могло случиться?!

В ответ Азнара, нервно покусывая губы, грустно выдохнула:

– Стечение обстоятельств...

– Каких обстоятельств?! – орал создатель миров, словно последний портовый грузчик. – Чем твои ботаники-очкарики там занимаются? Как допустили?! И почему с твоей стороны нет надлежащего контроля?!

– Рот закрой! – рыкнула Несравненная на него, шагнув вперёд и чуть ли не ткнувшись лбом ему в подбородок. – Забыл, с кем разговариваешь?! – а когда собеседник отпрянул и скривился с досадой, продолжила уже более миролюбиво: – Я ведь тоже разорваться не могу на части! Ещё и этот визит, Тра его раздери! Зачем я только на него согласилась?!

– Не согласилась, а нагло напросилась! – последовало резонное напоминание. – Вырвав из меня неосторожное обещание... Да и это не причина для оправданий. Неужели нельзя было лучших следователей поставить на поиск глав-

ных злоумышленников, виновников катастрофы? Как можно не отыскать преступников, если оставлены такие явные следы и найдены такие явные улики?

– Да преступники и главные исполнители найдены, – с досадой взмахнула ладошкой дэма. – Все трое приписные моей Крепости. Техник, который грамотно настроил оба мотора «Катринга» на отказ во время начала снижения на посадку. Его вербовщик, один из младших исполнителей. Ну и прославленный маршал в отставке, который и спонсировал всё предательство. Причём лично меня никто и не мечтал уничтожить, метили в моего главного консула, Юргена Флигисса. По предварительным выводам, маршал сам мечтал получить высший титул в иерархии придворных.

– И все трое наверняка найдены мёртвыми?

– Ещё бы! Уж неведомо, как маршал выяснил о присутствии моего тельца на борту, но сразу же наложил на себя руки. Ускользнул гад!.. А мог бы ещё жить и жить... в мучениях... лет десять!

Бенджамин с кривой улыбкой наблюдал, как его божественная коллега сжимает кулачки от злости:

– И теперь вот оказалось, что целью был не столько твой главный консул, как мало кому известный а’перв? Иначе кто бы ещё подстроил такую бойню у тебя в Лабораториях, чтобы убрать ничего не значащего поощера?

– Повторяю! – Азнара прищурила глаза с угрозой: – В Лабораториях никто ничего не подстраивал! Или ты стал плохо

слышать? – Увидев, что дэм приложил ладонь к уху, словно и в самом деле глуховат, она фыркнула, но продолжила объяснять: – Расследование ещё ведётся, конечно, но основные выводы уже сделаны. В одной из систем наблюдения выбило предохранители. Тогда как резервная система попросту не была включена после профилактического осмотра. И как раз в этот момент опытный экземпляр идеального воина для планет с повышенной силой гравитации проснулся в ожидании питательных смесей. Смесей ему не предоставили, и он тут же пошёл вразнос...

– Неужели настолько неразумный оказался? – попытался уточнить Прогрессор.

– Да вроде всё было в расчётном режиме. Причём на усовершенствование согласился доброволец. Но где-то что-то в мозгах у него переклинило, вот он и пошёл крушить всё подряд и рвать любую живую плоть. Всё-таки его программировали только на убийство и на разгром.

– Ага! И не странно ли, что он направился убивать лежащих на починке и в реанимации объектов именно в конкретный павильон? Именно туда, где лежал Поль Труммер?

Наморщив лоб в глубоком раздумье, Азнара Ревельдайна согласилась:

– Есть в этом странное совпадение, чего уж там... Но в том павильоне у меня такие личности прохлаждались, что им не чета какой-то а'перв! У каждого из них врагов тысячекратно больше, чем у какого-то выскочки из Рбзмора. Если уж всё

было подстроено, то не из-за него.

– Ой ли? А если подумать? Кто ещё знал, что ты особенно и весьма привечаешь какого-то свободного поощера из моего сектора? И что ты с ним заигралась до такой степени, что снизошла до интимной близости?

Несколько неожиданно дэма улыбнулась и цыкнула языком, словно досадуя:

– Никто не знал, кроме того же Юргена. Но главный консул вне подозрений, проверен в первую очередь. При этом он – главная цель покушения. Заговорщик сумел заклинить само устройство катапульти, и спас только тройной заряд для выстрела, который Флигисс заложил для перестраховки ещё в начале эксплуатации флайера. Ну а насчёт отношений...

Она примолкла, в задумчивости закусив губку. Собеседник поторопил её вопросом:

– Или постесняешься открыто передо мной признаться?

– Да уж! – ухмыльнулась она как-то излишне кисло. – Игра у нас с ним складывалась просто великолепная! Отказаться со мной переспать он просто не имел морального права. Затем он должен был вступить в близость с моим якобы двойником. Ещё и женившись на ней. А вот потом я очень хотела посмотреть, как он станет выкручиваться под залпами ревности сразу двух обиженных женщин. Жаль, что сорвалось...

– Надо же! Ей жаль! Всего лишь жаль! – вновь повысил

голос расстроенный донельзя Бенджамин. — А то, что у меня на него имелись грандиозные планы, тебя не волнует? А то, что у меня из-за твоих игрищ теперь сорваны сразу три важные миссии, тебя не волнует?

Прежде чем ответить, Непревзойдённая уничтожающе оглядела своего коллегу с ног до головы и только потом процедила чуть ли не по слогам:

— Мне плевать на твои миссии! Меня больше убивает боль в сердце!.. Да! И не пялся на меня, как на сверхновую!.. Не стану скрывать, Поль для меня оказался не просто игрушкой. Кажется, я успела влюбиться в этого парня. Возле него я почувствовала себя женщиной, любимой и словно помолодела на тысячи лет...

Прогрессор явно не ожидал подобного признания от высокомерной и крайне циничной Кобры. Что она, что он, конечно же, влюблялись время от времени, совершали некие глупости, поддавались разным влечениям и страстям. Для этого и ели ежедневно уникальные плоды пинасы, помогающие держаться в тонусе хорошего настроения. Но подобного серьёзного флирта у обоих не случалось уже давно. Очень давно. Потому что бессмертным дэмам, что бы о них ни говорили и ни думали, всегда было сложно терять возлюбленных из числа смертных. Ведь как ни старайся, как ни усердствуй со своими божественными силами, жизнь смертного всё равно ограничена. Да и старость в какой-то момент у них неизбежна.

Поэтому уже многие сотни лет среди дэмов не проскакивало новости, что кто-то из них увлёкся простым смертным. А тут – такое признание. И от кого?! От Кобры!

Вот и примолк озадаченно Бенджамин Надариэль. Влюблённую женщину, пусть и богиню, не стоит драконить упоминаниями о какой-то упущенной выгоде, если она в расстроенных любовных чувствах.

Подумав, он постарался перевести разговор в сугубо деловую плоскость:

– Ладно, как я понял, взбесившегося монстра уничтожили, хоть и с большим трудом. Виновных тоже найти не удалось, а невиновных казнить для острастки кровавая Кобра не спешит. Но что случилось с телом самого Поля? Как именно он погиб окончательно, выяснили?

– Если бы! – Голос Азнары неожиданно дрогнул, но она тут же взяла себя в руки, перейдя на бесстрастный тон: – Эта взбесившаяся тварь разворотила практически всё, что находилось в павильоне. А найденные тела просто разрывал на части и раскидывал в стороны. Всё это щедро оказалось залито щёлочами, кислотами, питательными и спиртовыми растворами. Напоследок охрана во время стрельбы по твари умудрилась поджечь образовавшуюся смесь. Итог: всё выгорело до расплавления некоторых металлов. От большинства трупов даже костей не осталось. Ну и обломки конкретной регенерирующей капсулы оказались девственно пусты.

Дэм выслушал это, крутя озадаченно головой. Чуть позже

пробормотал в задумчивости:

– Интересно муравьи создают свою деревню! – потом добавил с явным восторгом: – Это же каким талантом надо обладать, чтобы всё это проверить?

– Да что ты заладил одно и то же?! – опять разнервничалась Ревельдайна. – Сколько раз тебе повторять: случившееся в моей Лаборатории – это трагическое стечение обстоятельств! Да и те, кто подстроил катастрофу «Катринга», тоже получили своё!

– Ну ладно... А могло такое случиться, что сам Поль оказался с кем-то в сговоре и ему таким образом организовали побег?

– Да ты с ума сошёл! Будь его сообщником хоть ты!.. Хоть вся ваша шайка остальных дэмов, вместе взятых!.. Ничего бы у вас не получилось!

– Хорошо, хорошо, тебе видней, – покладисто согласилась её божественный коллега, поднимая ладони в жесте примирения. – Это я так спросил, в форме гипотетических рассуждений... Я что тебе ещё хочу рассказать за оставшиеся до начала бала минуты... Слышала небось, что сравнительно недавно я в мире драйдов удачно захватил невероятно огромное количество волшебных фей?

– Ну да. Об этом, что ты – хвастаешься на каждом перекрёстке, что Труммер мне рассказывал, когда домогался моей близости.

– И что рассказывал? – тут же напрягся Бенджамин.

– Как удачно и много вы наловили этой волшебной мелочи и что ты его обучал фехтованию в свободное от охоты время.

– Ну да, на это запрета не было... Но не в том суть. Вернусь к феям, о которых ты и сама много знаешь. Помнишь их особенность при пробуждении в нашем мире? Когда они навсегда привязываются к своему хозяину?

– Одна из самых ценных способностей.

– Так вот, в этом направлении я сделал ещё одно открытие. Если пронести в ДОМ очень, ну очень солидную партию этих летающих малышей, то привязка, а точнее некая связь с хозяином, образуется сразу. Ещё до пробуждения фей. А потом она ещё и усиливается невероятно. Например, в данный момент я могу ментально общаться со всем сообществом проживающих у меня фей.

– И толку с этого? – Дэма уже не скрывала раздражения. – В чём суть твоего бессмысленного открытия?

Что она, что Прогрессор, что им подобные коллеги могли совершать нечто подобное и через других живых существ. Не говоря уже про разные метки, возможность ментального контакта и банального прослушивания каждого слова любого из числа своих подданных. При условии, если тот находится в своём секторе и знает место конкретного нахождения смертного.

– Дело в том, что маленькие феи с момента оживления всегда чувствуют моё состояние. И даже искренне пережи-

вают, когда я излишне нервничаю.

– Ай, как трогательно! – последовал ехидный комментарий.

– Теперь замечу следующий момент: когда мы возвращались в ДОМ, Труммер волок на себе рюкзак в три раза больший, чем мой...

– Он этого не рассказывал!

– ...то есть с момента своего второго возрождения летающие волшебницы всегда ощущали Поля, точно так же, как и меня. И когда он погиб, во время крушения «Катринга», они это сразу почувствовали и расплакались.

Теперь дэма уже хмурилась, с напряжением пытаюсь предугадать дальнейшие слова владыки шестнадцатого сектора. Ещё и подогнать попыталась:

– И?..

– И вот совсем недавно феи почувствовали, что а'перв Труммер в полном здравии и нормально себя чувствует. Я и решил, что его восстановление закончено, а с его улучшениями ты решила отложить процедуры на следующий раз. А тут вдруг ты заявляешь, что все погибли, тела сгорели, даже костей не осталось. И кто врёт?.. Или кто находится в преступном заблуждении?..

Видно было, что дэма не стала сомневаться в новых способностях фей и в словах Прогрессора, потому что порывисто подалась вперёд и с придыханием спросила:

– И где Поль сейчас?

На что её коллега только развёл руками:

– Увы! Этого феи подсказать не могут.

Стоило только глянуть в прищуренные глаза Ревельдайн-ны, полные мстительности и гнева, чтобы посочувствовать всем виновным... и невиновным.

Но Бенджамин всё-таки попытался отвлечь божественную сестру от намечаемых в горячке распоряжений:

– Ты в курсе, что творится в нашем Пранном океане?

– Мм? – не поняла она.

– Там появились какие-то странные создания из иной вселенной, никем прежде не виданные. То ли жабы, то ли кряки. И всё бы ничего, но наши разумные дельфины и касатки пожаловались, что эти жабокряки охотятся на них и употребляют в пищу.

– А это каким образом должно меня касаться?

– Ну-у-у... Некоторые наблюдатели обеспокоены...

– Да в геенне огненной я видела этих наблюдателей и всяких кряков! – взорвалась дэма гневом. – Или ты мне специально зубы заговариваешь, чтобы затянуть последний бал в честь моего визита? Не видишь, насколько я спешу убраться к себе?!

Пришлось хозяину шестнадцатого сектора поднимать ладони вверх, чтобы больше ни единым словом не драконить знаменитую Кобру. Затем подставлять локоток, клеить на лицо выражение божественной надменности и выводить гостью в самый большой зал своего Имения.

А там уже кипело море сливок общества, собравшихся не только из двух секторов, но и, как минимум, соседних. Визит вступил в завершающую фазу.

Глава 3. Беглец

Вырваться из пространств Лабораторий Труммеру удалось чудом. Вначале он попытался отыскать хоть какие-то подсобные помещения. Точнее – раздевалки для работающего здесь персонала. Без униформы или спецодежды выбраться из такого места было бы нереально. Хотя ни разу в здешних чертогах не бывал, но знал, насколько здесь строгие порядки и так просто постороннему человеку здесь разгуливать не позволят. Тем более – голому.

Посему крался тише гусеницы и проворней сколопендры. Три раза с огромным трудом разминулся, отступая, с разными людьми или их подобиями. Ну и два раза пропустил вереницу идущих служащих под собой, зависнув у потолка и опираясь о противоположные стенки коридора. Благо там оказалось высоко и назад у себя над головой никто не оглянулся. Таким образом он крутился и вертелся больше часа, двигаясь неизвестно в каком, наугад выбранном направлении, но желанной одежки или даже простенького комбинезона не отыскал.

Дальше-то ему повезло, но что для этого пришлось вытерпеть! И всё по причине, что удалось выбраться на внутренние дворы, которые примыкали к иной области Лабораторий. Здесь явно проводили генетические эксперименты с представителями фауны. Словно в диких джунглях слыша-

лись стрекочущие шипения и гортанные крики аскл, фениксов, фладб, горгулий, джимво и гарпий. Всех тех летающих гигантов, которые использовались для полётов в ДОМЕ и для перевозки одного-двух пассажиров.

«Кузя! — мелькнуло в мозгу странное имя-воспоминание. — Кажется, так звали гарпию, которой пользовались... э-э-э, которой мы пользовались?.. Или кто-то из... сестёр?.. Подруг?..»

Затык. Дальше этого вопроса в починке-восстановлении памяти не пошло. Зато уверенность появилась, что сам летал, и не раз, и не на одном представителе крылатого семейства. И мысль сумасшедшая появилась, что будь он укротителем, мог бы украсть летающего гиганта и улететь... Знать бы ещё куда именно!

С этими рассуждениями беглец проскользнул мимо нескольких вольеров и здоровенных клеток, вызвав своим появлением несколько визгов, криков и шипений. Счастье, что никто из персонала не стал выяснять причины недовольства своих подопечных.

Затем Труммер проскользнул на иное, совсем уж громадное подворье, где вынужденно пришлось залечь за стопками каких-то брусьев и обшивочных досок. Оттуда хорошо оказался виден весь двор, многочисленные входы и выходы на него из загонов и технических помещений. Стоянки и подъезды транспорта отлично просматривались. А также удалось понаблюдать за некоторыми служащими и прислушаться к

их разговорам.

На данном полигоне велась направленная селекция копытных, таких как лошади, олени, стараны, быки и прочие. Причём данные тягловые и ездовые животные применялись не только за Большой стеной, в Вольных или Диких государствах. Самые лучшие стати использовались как в самой Крепости, так и в Параисе с Рбзмором. А уж наземное передвижение в игровой зоне – Долинах игровой элегии, вообще обязывалось только на гужевом транспорте. Так что из Лаборатории лучшие экземпляры порой развозились по всем цивилизованным пространствам ДОМА. Именно этот факт, всплывший из хаоса пострадавшей памяти, и заставил Поля наблюдать из своего укрытия не спеша, долго и стоически. Вот тогда ему и повезло. Хоть и не без издёвки со стороны изменчивой Фортуны.

Вначале из разговоров долго не удавалось отыскать или вычленить нечто полезное. Говорили о чём угодно, только не о работе и не о существующих здесь порядках. Да и вход в раздевалку или в нечто подобное никто беглецу подсказывать не спешил. Кстати, и о событиях в иной части Лаборатории, где четырёхрукий монстр всё рвал и крушил, тоже ни слова не прозвучало. Видимо, конюхам да оленеводам плевать было на своих коллег по иной специализации. Или до них ещё никаких сплетен не дошло?

Но, в итоге, муторное ожидание и выдержка окупилась с лихвой. А всё началось с нескольких фраз, подслушанных из

уст персонала:

– ...оказались старыми! Представляешь?

– Что-то слабо верится в деяние, совершённое сознательно. Неужели не побоялись, что их разоблачат? Скорей пастухи решили схитрить, заменив племенной молодняк престарелыми особями.

– Плевать, кто из них и на что осмелился. Хуже всего, что подмена выяснилась только здесь. Наш главный умник пинал ногами сотника из поставки, словно футбольный мяч...

– Неужели что-то сломал этому кабану?!

– Ага! Почти... Теперь сам хромает на обе ноги. Но орал так, что сотник точно оглох. Если вообще заикой не стал. Потому-то и нам досталось рикошетом, чисто в профилактических целях. Хе-хе! Чтобы не расслаблялись.

– Нам-то что? Разгрузим, погрузим, помоем, почистим...

– А транспорт-то ушёл. Пока всю цепочку вспять повернут, пока виновных отыщут, пока племенной молодняк отыщут. В общем, шума – больше, чем от визита нашей дэмы в шестнадцатый сектор. Но чтобы нас ногами не пинали, стоим и ждем.

– Понятно. Всем своим обликом показываем страстное желание поработать. Ну, это мы запросто!

И несколько конюхов (или оленеведов?) после этого деловито стали сновать во все концы подворья, создавая бравурную имитацию подготовительных работ. Не столько ramпы готовили к разгрузке, как прохаживались с места на место,

то доску какую-то волоча, то молоток друг у друга перехватывая, словно эстафетную палочку. По этой теме тоже вполне уместный стишок припомнился:

«Лентяи есть везде, где есть наёмный труд, и как их ни сношай, они на всё плюют». — Хотя избирательность памяти показалась странной, но радовало, что она потихоньку восстанавливается.

Но ещё через полчаса во двор вползла длинная, громоздкая коробка наземного транспорта, подобия которых обычно сновали по подземным, но чисто техническим тоннелям сектора. Слишком уж неудобна она считалась в эксплуатации по городским улицам. Приткнувшись к длинной рампе, транспорт застыл, а к его разгрузке приступили вышеотмеченные служащие. Но теперь они уже работали с огоньком, словно им в одно место перца сыпанули. А выводили они и распределяли по вольерам, в том числе и внутри здания, огромных старанов, пожалуй, самых мощных среди подобных тягловых животных. Этаким бегемот, но на длинных ногах и с пастью крокодила, которую венчали два коротких, но удивительно толстых рога. Именно из-за зубастой пасти, когда животных использовали для гужевого транспорта, им всегда надевали намордники. Ибо эти твари могли и своего хозяина покусать в порыве злости. Хорошо хоть, стараны не имели привычки лягаться.

Ещё и половину прибывших копытных не успели разгрузить, как тут же началась погрузка тех, коих признали ста-

рыми. А это, даже при двух откинутых продольных бортах, выглядело не такой простой работой. Вначале струёй воды смывали отходы жизнедеятельности прибывших животных. Затем следовало ввести громадную тушу поперёд транспортного короба, ткнуть пастью в кормушку, а потом и закрепить тушу с боков прочнейшими перегородками. Да с тыла массивный корпус бегемота подпирали иными перегородками, фиксируя довольно жёстко. Иначе стараны могли разогнаться и долбить стену перед собой: не любили они закрытого пространства. Но именно эта перемычка с тыла оставляла за каждым животным небольшое, где полметра, а где меньше, пространство.

Именно в это пространство теперь и следовало незаметно проскочить беглецу, да там как-то спрятаться. Как бы... Но этому действу предшествовали усиленные размышления потерявшего память мозга:

«Где пасутся эти животные?.. Кажется, очень, ну очень далеко... А «далеко» – это где?.. Да и не пасутся они вообще! Вроде их кормят чем-то особенным... Или они вообще какой-то протоплазмой питаются? – Память подсунула картинку, на которой старан кромсает своими зубами подобие длинного, серого на вид батона. Да и в кормушки стали засыпать нечто подобное. – Значит, пастбища им не нужны? Или нужны для прогулок?.. Но в любом случае лучше уж с тыла у него прятаться, чем возле пасти оказаться».

А тут и время пришло для окончательного решения: риск-

нуть или ждать следующей okazji. Не то сотник, не то бригадир старановодов вышел проверять завершение погрузки, прошёлся вдоль всего транспорта, может, и посчитал количество скота. После чего рывкнул в сторону стоящего осторонь водителя:

– Закрывай борта и отправляйся! Нечего тут лишний во­низм разводить!

Естественно, что и после помывки водой от транспорта душок ещё тот исходил. Да и новые (точнее старые) стараны стремились об­легчиться перед дальней дорогой. Нервничали небось? Наверное, этот факт, в­купе с душком, вызвал самое негативное отношение Труммера к такому вот виду пер­едвижения в пространстве. Что-то ему настойчиво шеп­тало о некоторой исключительности его личности, достойной более роскошного путеше­ствия, и напоминало о неуместной сейчас чистоплотности.

Только вот превалирующие инстинкты самосохранения не шептали, а оглушающе орали внутри черепной коробки:

«Беги отсюда! Беги! Хотя в дерьмо весь оку­нись, хоть ныр­ни в него, но ни секунды лишней здесь оставаться нельзя! Ибо здесь Лаборатории! Здесь – самое страшное зло для лю­бого смертного!!!»

Вот и пришлось действовать без каких-либо сомнений. Рывок. Прыжок. Зацеп. Нырок. Присест в самом чистом на вид и широком пространстве за кормой одного из старанов. Как раз успел спрятаться, пока шествующий вразвалочку во-

датель подошёл к гидравлическому распределителю у кабины и стал поднимать борта. Со стороны голое тело беглеца тоже вроде никто не заметил. А там и движение началось, чему приподнявший голову Поль боялся вначале даже обрадоваться:

«Неужели получилось?.. Неужели на выезде не станут проверять сканерами?.. Или хотя бы визуально?..»

Что такое сканер, он вспомнить не смог. Да и выражение «визуально» его не тронуло. А уж тот факт, что его тело было посчитано разорванным, а потом ещё и сгоревшим, он вообще предвидеть не мог. В противном случае, имейся подозрение о сбежавшем человеке, драконовские меры безопасности в Лабораториях могли утроить, и до тушки беглеца добраться. Но... Как уже упоминалось, весёлая Фортуна дала шанс. И сама его изрядно по пути обгадила. В смысле не столько шанс, как своего избранника. Потому что старан оказался не только старым, но и больным. Наверное... Так как гадил во время пути, не останавливаясь. Жрал и гадил. Жрал и гадил. Точнее, жрал, как молодой и здоровый, а вот... М-да...

Благо ещё, что изначально Поль поднялся под самую крышу и там завис. Но когда руки и ноги устали, плюнул на опасность, да и перелез на спину старана. Там между животным и крышей оставалось сантиметров шестьдесят, вполне комфортно можно было разлечься на широченной и мощной спине. Но вот если соскользнуть вниз, да попасть под мас-

сивные ноги тяжеленного существа, то уже ничто и никто не спасёт. Но уж лучше здесь, в облаке удушливой вони, чем плавая в нечистотах.

Похоже, чуть ли не сразу транспорт нырнул в тоннель. А водитель поставил управление на автопилот да занялся собственными делами. Ехали долго. Без торможений и существенных поворотов. Но притерпеться беглецу к тошнотворному запаху никак не получалось. Вроде только-только наступало какое-то привыкание и начинались попытки вспомнить нечто дельное, как старан-путешественник беззаботно испражнялся и начинался новый круг ада. Тошнило – невероятно. А вот рвать было нечем, видимо, в желудке у Поля никакой пищи не оставалось. Или не было вообще?

Зато волна злобы, бешенства и ослепляющей ненависти на безмозглое животное всё нарастала и нарастала. Будь у человека хоть какое-то оружие, он бы умертвил эту тушу мяса в обязательном порядке. Да и без оружия он порывался сделать нечто подобное, но увы и ах! Легче пробить головой дырку наружу, для притока свежего воздуха, чем порвать ногтями почти бронированную шкуру. Совсем уж истеричные мысли тоже мелькали:

«Заткнуть это гузно какой-нибудь доской? Или ногой?.. Или всем своим телом?.. Да когда же ты издохнешь, тварь поносная?!!»

Тварь, несмотря на списание её в излишне старые и больные особи, умирать не собиралась. Да и не факт, что она при

смерти от излишка лет, раз её не сразу отличили от молодого, племенного экземпляра. Так что страшные мучения Трумера через несколько часов сменились просто тупым, безмозглым ожиданием своей участи. Никаких мыслей больше не мелькало, вспоминать ни о чём не получалось, и снизошло смирение с собственной судьбой. Дескать, кому суждено в дерьме утонуть, тот не сгорит. Или не будет повешен?.. В общем, ничего хорошего в любом случае не светит.

Наверное, всё-таки он потерял сознание. Или уснул? Потому что очнулся лишь в тот момент, когда заработала гидравлика, и у стоящего транспорта стали открывать один из бортов. К счастью, противоположный, тот, куда выглядывали зубастые морды старанов. Борт и так высотой более трёх метров, ещё и на край возвышенности улёгся. То есть животных свести на зелёную травку труда не составляло.

При этом слышались голоса сразу нескольких людей:

– Тебя там не казнили? – удивлялся один из них. – А то наш маркиз лютовал здесь, словно ему кол в одно место вставили. Лично плетью виновных жаловал.

– А с меня какой спрос? – хмыкал водитель. – Что нагрузили, то и везу.

– Ну, это здесь ты неприкасаемый. А в секторе дэмы она могла на тебе запросто злость согнать.

– Ха! И тут ты не прав! Если бы Кобра узнала про подмены старанов, она бы своих вначале приёмщиков на корм пустила, а потом и от нашего маркиза только кучку пепла оста-

вила. Причём сожгла бы всё, вместе с его замком.

– О-о!.. Тогда понятно, чего он так лютует. Перепугался сердечный... Боится он дэму, ох как боится!

– Правильно делает. Терять ему есть что, в отличие от меня. Тем более что Азнаре Несравненной только и надо, что наказывать лично какого-то доставщика-скотовоза! Ха! Она сразу главному виновнику голову свернёт!

Разговор окончился. Тут же три пастуха стали разбирать кормушки по правому борту и выводить копытных на луг. С боковыми переборками они не заморачивались по весьма простой причине:

– У нас здесь насос плохо качает. Так что езжай на мойку, там тебе и приведут машину в порядок.

Когда выводили старана, на котором возлежал Труммер, он лихорадочно решал очередную проблему важнейшего выбора: то ли показаться пастухам, а потом и попросить у них какой-то помощи, то ли спрятаться в тыльной части стойла и уже выбираться наружу во время мойки? Вполне возможно, что где-то там его не заметят сразу, а потом, осмотревшись на месте, можно и сообразить, как действовать дальше. Если бы ещё память заработала, давая должные подсказки, было бы вообще замечательно. Но мозги, как ни напрягались, всё не хотели становиться на место.

Скорей всего именно по этой причине Поль не остался в коробке скотовоза, а так и поехал на широченной спине равнодушного ко всему копытного существа. Да и навозный дух

ему настолько к тому моменту осточертел, что показалось: вот-вот задохнётся насмерть.

Зато распластался на спине, как тряпка, и только голова оказалась снаружи, сразу осмотрелся по сторонам. Позиция оказалась великолепной! Низкорослые пастухи особо-то и вверх не смотрели. Тот, что выводил старана, больше сторожился зубастой пасти, да за своими ногами присматривал, чтобы не споткнуться и не попасть под огромные копыта. Двое других интенсивно разбирали кормушки соседних стойл. Водитель копошился возле распределительного щитка гидроприводов.

«Спокойно! – сам на себя покрикивал беглец, заставляя тело оставаться в прежнем положении. – Может, меня и не заметят сразу? Зачем тогда подавать голос или махать руками...»

Разве что чуток сместился на другой край спины, противоположный от погонщика. И это тоже пошло в плюс! Пастух провёл скотину метров десять, придерживаясь за нарост вместо уха, а потом стукнул туда кулаком, восклицая:

– Пошёл! – и сразу же вернулся бегом к скотовозу. Там уже начинал двигаться вперёд очередной старан.

Только после этого момента в сознании Поля окрепла уверенность, что побег удался!

Глава 4. Новая жизнь

Теперь уже не просто беглец, а почти что всадник на трофейном скакуне, приподнял голову и постарался осмотреться. Вокруг всё выглядело до карикатурности просто: в две стороны – бескрайние зелёные холмы и поля. Разбавляли их только небольшие группки деревьев разного толка. Не леса и не рощи, а так, чисто декоративные посадки. То там, то здесь виднелись тучные отары, многочисленные стада и небольшие табуны. Этаким животноводческий край, работающий на поставку животных всему миру.

С третьей стороны, километрах в двух, горизонт закрывал внушительный по размерам посёлок, жилые дома которого терялись среди массивных и громоздких амбаров. Ну и в последней стороне света, метрах в тысяче, полторы, красовался на возвышенности массивный комплекс строений не только чисто оборонительного назначения. Два натуральных замка с готическими шпилями по бокам, а между ними крепость с квадратной башней цитадели. Ну и все крепостные стены составляют как бы единое целое.

Снаружи всего этого комплекса просматривались иные, не в пример меньшие строения, скорее всего начавший постепенно разрастаться вокруг небольшой городишко.

Во все стороны извивались многочисленные дороги. Даже две покрытые асфальтом имелись. Остальные гравийные

или грунтовые. Кстати, и вокруг места выгрузки виднелось несколько низких сараев, халуп и навесов. Видимо, стан пастухов или некий прообраз зоофермы.

«Зооферма! – не так вспомнил, как догадался Труммер. – Это же место, где выращивают скот!»

Оптимизма после такого озарения прибавилось. Мозги утрясаются на место, память тоже возвращается на прежнюю квартиру. Теперь только оставалось грамотно и бескровно устроить финал своего побега. И к этому имелись все предпосылки.

Старан не спеша взобрался на холм и на его верхушке присоединился к себе подобным. Тут же Поль соскользнул вниз и отпрыгнул от животных как можно дальше. Затем, согнувшись в траве в три погибели, а местами и ползком, заскользил в сторону ближайшей перекошенной постройки. Следовало срочно отыскать хоть мешок старый, чтобы обвязать оголённые чресла. В идеале – отыскать полный комплект одежды.

Но тут удача вновь отвернулась от беглеца. До навеса оставалось метров десять, когда из-за него вышло двое мужчин, по виду не то крестьяне, не то местные ковбои. Они посматривали в сторону закончившего разгрузку скотовоза, потому и не заметили чужака, который плашмя рухнул в траву. Но вот незадача, дальше они шли прямо на него! Или наступят, или засекут откатывающего в сторону нудиста.

Как действовать дальше, а'перв особо не раздумывал.

Просто отдался на волю собственной интуиции и появившегося куража. Перевернулся на спину, заложил нога на ногу и сунул в рот стебель сорванной травы. В следующий момент крестьяне встали как вкопанные, уставившись на невиданное для них чудо.

Чудо игнорировать местных пейзаж не стало. Словно только сейчас их заметив, оно вскочило лихо на ноги и заорало:

– О-о! Вы-то мне и нужны! Здорово, братья дровосеки!

На лицах ковбоев просматривалось выражение: «Убейте меня сразу! Всё равно ничего не пойму!» Потом всё-таки один из них, видимо, ещё тот острослов и душа компании, промычал:

– Так мы эти... не эти...

– Почему тогда без топоров?

– Дык нетути...

– Вот и я спрашиваю: не нужен ли вашему маркизу уникальный рубщик леса?

На этот вопрос сподобился второй ответить, мужчина с хитрым прищуром глаз, и явно претендующий на роль потомственного хитреца:

– У нас и лесов-то нет. Почти...

– Ничего! Скоро и этого не останется! – твёрдо пообещал прохаживающийся вокруг ковбоев человек, тыкая рукой в сторону редких деревьев. – Там, где я раньше работал, теперь голая песчаная пустыня. Ни деревца, ни травинки.

– Ой! Мил человек, не надо нам пустыни...

– Не надо так не надо! – и после покладистого согласия прозвучало новое предложение: – Тогда я буду работать составителем новых имён. Причём имена получают не только дети, но и любой человек в любом возрасте.

Судя по тому, как оба крестьянина рьяно замотали головами, такой судьбы они себе не желали: умереть под новым именем. А потому хитрец сам ринулся в отчаянную словесную атаку:

– А пошто ты ходишь гол как сокол?

Беглец и так уже с ужасом прислушивался к словам, которые выдавало его подсознание. Сам он вроде как толком и половины не понимал от сказанного, а про сокола решил, что это вообще не имеющая меха ящерица. Но язык продолжал молотить без остановки:

– Ибо голыми мы в этот мир приходим и голыми уходим. Вот и я решил: новая жизнь – это рождение заново! И пусть вериги прошлого, даже будь это хоть одежды царские, меня не смущают на новом месте. Сбросил и забыл про них. Напрочь! Мало того, я даже память почти всю потерял, только и могу, что новые имена сочинять да лес рубить. Отца с матерью и тех забыл!

– Как такое возможно? – два голоса молвило в унисон.

– Видать, боги мне в этом посодействовали! – Он с фанатизмом вскинул руки к небу, но тут же строго спросил: – Кто главный бог у вас?

– Эта... Богиня у нас. Непревзойдённая Азнара Ревель-дайна. – После этого имени оба крестьянина в блаженном жесте приложили свои ладони к животам и закатили глаза горе. Выглядело это как некий церемонный знак.

– А что за царство?

– Королевство у нас, самое сильное в первой линии восемнадцатого сектора. Называется Вильгоц. И правят нами сотни веков короли одноимённой династии, – это острослов подал первую развёрнутую информацию. – Нынешний король – Грегор IX.

Теперь уже беглец сложил ладони в подсмотренном жесте и возопил:

– Пусть дарит нам Несравненная Азнара свои благоденствия до скончания света! Пусть славная династия Вильгоц правит вечно! И пусть король Грегор Девятый живёт сто лет!

Имя Азнара ему показалось очень знакомым и весьма волнительным. Память однозначно просыпалась. Но в данный момент следовало никого не обидеть вообще и этих двоих крестьян в частности. Вроде получилось, судя по сложенным на животах ладошкам. Только вот хитрец прищурился ещё больше и заметил:

– Наш король уже прожил сто лет.

– Как прекрасно! Значит, пусть ещё проживёт столько же!

– Опять не угадал. Грегор IX уверен, что проживёт ещё двести лет.

– Невероятно! – только и смог вымолвить Поль с восхи-

щением. – Какой у вас живучий правитель! У нас обычные люди жили не больше пятидесяти, а самые сильные цари доживали до семидесяти.

– Ха! – хмыкнул покровительственно острослов. – У нас почти все до ста лет доживают.

На это ничего не оставалось, как вновь возвести осанну местной богине, восхититься мудростью королей, да горячо позавидовать встреченным крестьянам:

– Да вы меня вдвое переживёте! Поэтому прошу вас стать моими поводырями, учителями и наставниками в этом новом мире!

Ковбои, явно занимающие последнюю строчку в местной иерархии общества, несколько смутились после такого пожелания. Но ответили весьма неоднозначно:

– Да у нас как бы рабство запрещено, – хитро прищурился второй.

– И мы с тобой вообще незнакомы! – напомнил первый.

– А вот теперь, братья-дровосеки, можем и познакомиться. Зовут меня Поль Труммер. А вас как величать?

Прозвучали имена новые, ничего не значащие и ни с кем не ассоциирующиеся. Поэтому в подсознании ковбои так и остались «хитрецом» да «острословом». Тем более что хитрец не спешил записаться в наставники, а не на шутку задался очередным вопросом:

– А как ты здесь оказался? Ведь перемещаться куда угодно могут только дэмы.

– Смутно помню... – Поль наморщил лоб, пытаясь отыскать должный ответ. – Кажется, тут виновато не только моё отрицание всего прежнего в старой жизни... Вижу, словно в тумане, озлобленное лицо какого-то колдуна, который вознамерился сосватать мою невесту... Потом горечь странного напитка и долгий сон... И уже во время этого сна урывочные картинки полёта на гарпии... Точно! Меня сюда привезли на гарпии! И бросили здесь голого и беспамятного... Да. И голодного... Давно...

Оба мужика слушали эти прерывистые воспоминания, отвесив челюсти. Каждому слову они, может, и не поверили, но впечатлены оказались по самое не могу. А суммируя всё сказанное голым лишенцем, его как минимум приняли за безобидного чудака или туповатого врунишку. А максимум – поверили в страшного колдуна, несчастную любовь и частичную амнезию.

И выводы сделали правильные:

– Надо тебя к нашему управляющему свести.

– Но вначале приодеть во что-нибудь...

– А то! У нас голыми не ходят!

– Токмо одёжа денег стоит...

На это Труммер твёрдо заверил:

– Не волнуйтесь, наставники! С первых же денег, что заработаю, всё верну до медяшки. А потом ещё и столы обильно накрою, в знак благодарности за вашу доброту и за ваше участие.

Беглеца больше всего радовал тот факт, что его появление здесь никоим образом не связали со старанами и с привезшим их скотовозом. Где бы и как далеко ни находились страшные Лаборатории, возвращаться туда не хотелось ни при каких обстоятельствах. Поэтому он покорно отправился следом за ковбоями к какому-то сараю и уже вскоре выглядел как бедный родственник, нанятый для работы пугалом. Ещё и ополоснуться сумел, используя дождевую воду из громадной бочки.

Доставшиеся ему вещи только игодились на выброс. Или для того же чучела на огороде. Разношенные напроць сандалии, коротковатые штаны, подпоясанные верёвкой, и просторная рубаха, надеваемая через голову. Наряд завершала соломенная шляпа с оторванным краем.

Тем не менее чресла оказались прикрыты, как и всё остальное, и в душе поселилась уверенность. Первая часть сентенции «одет, обут, накормлен и напоен» — оказалась выполнена. Теперь организм настойчиво требовал остального. С водой оказалось легче. Стоило только намекнуть, как его подвели к иному навесу, где в нескольких вёдрах стояла чистая, прохладная, невероятно вкусная колодезная вода. Наверное, полведра Поль выпил, потому что его сразу предупредили:

- До ужина ещё два часа.
- Разве что управляющий распорядится тебя отдельно накормить.

– Но это вряд ли... Вначале на еду ещё надо заработать.

– Ага! Пошли со мной!

И «хитрец» чуть ли не бегом устремился к посёлку. Пришлось вприпрыжку спешить за ним, поддерживая руками штаны, которые внутренними швами сразу начали натирать кожу в нескольких местах. Особенно в самых интимных.

Поговорить на ходу и хоть что-то выпросить не удалось. Слишком быстро двигались. Да и провожатый выглядел слишком озабоченным. Причина этого выяснилась на месте, уже в посёлке. Как только они вошли на подворье какой-то усадьбы, как сразу послышался недовольный окрик:

– Чего ты тут делаешь? – орал мужичок-с-ноготок, худобой напоминающий постоянно голодающую девочку. – Ты ведь получил задание! – Сам никакой с виду, зато кричал наработанным командирским голосом.

– Мы и работали, господин управляющий, – сразу спешно стал отчитываться хитрец. – Да тут с неба гарпия вниз спустилась и вот этого человека сбросила. Голого совершенно, да беспамятного. Только и помнит бедолага, что его злобный колдун зельем сонным опоил, да из далёкого царства в неведомые дали отправил. Вот нам и пришлось этого несчастного одеть, поделившись последними портками, да по его просьбе к вам отвести, господин управляющий.

Похоже, короткий пересказ впечатлил и представителя местного начальства. А уж упомянутая гарпия его окончательно поразила. Он даже смирился с видом неработающего

ковбоя, только и проворчав ему:

– Ладно, беги работать. Я тут дальше уже сам разберусь.

Крестьянин рванул в самом деле бегом, словно дико соскучился по работе. А мужичок-с-ноготок обошёл по кругу странного гостя, рассматривая его всё с большим подозрением:

– На гарпии?.. Хе! Ещё и беспамятный?.. И даже имени своего не помнишь?

– Имя помню, – заверил Труммер. После чего представился и ещё раз пересказал свою историю. Напоследок покопался в ворохе мелькающих образов и добавил с некоторым сомнением: – Помню ещё, что я а’перв. Только никак не могу сообразить, что именно я умею...

– Надо же! – в притворном восторге управляющий всплеснул руками. – А почему не е’втор? Или не и’трет?

– Понятия не имею! Но иметь две, а тем более три паранормальные способности – этого мне богиня Азнара не дала, – искренне признался Поль и сложил благочинно ладони на животе.

Его собеседник скривился, но вынужден был так же ладить себя за живот при имени Непревзойдённой. Зато тон его стал ещё более скептическим:

– Может, ты ещё и рыцарем был? И фехтовать умеешь да на ристалище сражаться?

Труммер собрался ответить отрицательно, но у него в сознании замелькали картинки интенсивных тренировок, на

которых он очень уверенно орудовал то шпагой, то рапирой, то саблей или мечом. И почему-то появилась уверенность, что мало какой соперник устоит с ним в прямом единоборстве. Поэтому, с минуту поморщив лоб, признался:

– Есть такое дело. Знаю, с какой стороны за меч браться.

И вздрогнул от неожиданности, когда невзрачный с виду мужичок рывкнул во всю силу своего голоса. Ещё чуток, и оглох бы напрочь. Хорошо, что крик понёсся чуть в другую сторону, к постройке казарменного типа, и превалировало там короткое имя. Но выскочил на этот оглушающий вопль такой натуральный детина, что только оставалось поражаться контрастам. Если бы он ещё и дискантом завизжал, можно было бы умереть от смеха.

Но детина поинтересовался вполне нормальным голосом:

– Звали, дядюшка?

– Нет, полюбоваться на тебя хотел! – ёрничал управляющий ворчливым баском. Но дальше уже распоряжался строго и повелительно: – Бери бричку и отвези этого бродягу немедленно к маркизу. Скажешь, что это потребованный от нас человек для забав на ристалище. И пусть не смотрят, что он с виду такой никчемный оборванец. Скажешь: вполне приличный фехтовальщик и поединщик хоть куда. А одели в старое, так какая разница, в чем арену подметать? Пошёл!

Развернулся и отправился по своим делам. А детина не просто исполнительным оказался, а невероятно исполнительным, придерживающимся каждой буковки приказа свое-

го вожделенного начальника и страшно обожаемого дядюшки. Он без затей сграбастал Поля под мышку и побежал в сторону громадной конюшни.

Труммер только и пожалел с некоторым опозданием:

«Зря я признался в своих умениях махать рапирой, ох зря!»

Но сожалею, не сожалею, а сказанного не вернёшь. Как говорится, слово – не гарпия, улетело – назад пожрать не вернётся. Тут даже оговорка горластого управляющего не успокаивала: дескать, оборванцу всё равно в чём арену подметать. Зачем он тогда про умения фехтовальщика сказать велел?

Неспроста это, ох неспроста!

Глава 5. Бежал, бежал и... Прибежал

Пока ехали на бричке, а'перв попытался разговорить исполнительного детинушку. Причём начал разговор с того, что заинтересовал, напугал и даже малость пригрозил:

– Летал когда-нибудь на гарпии? А мне повезло. Эх, как это здорово! – Здоровенный парень теперь смотрел на обормотанца с завистью. – Причём прокатить меня на гарпии сама богиня заставила одного колдунишку. А уж тот, каким мерзким был и страшным – жуть! Особенно любил рослых и сильных парней превращать в лягушек. Фу, какая гадость! – исполнительный извозчик поёжился от неприятных ассоциаций. – А почему меня противный колдун сразу не убил? Так Азнара Ревельдайна ему пригрозила, что любого накажет, кто меня обидит!

Затем следовало как-то польстить парню и немного его успокоить:

– А вообще таких силачей, как ты, наверное, и нет больше нигде?

Поддействовало. Парень самодовольно улыбнулся и задрал подбородок. А когда прозвучал риторический вопрос о многочисленных поклонницах, вообще зарделся от удовольствия. Ну и сам не преминул похвастаться:

– Ага! Красавиц для меня хватает. И никто не отказывает... почти.

– Ещё бы! Такой красавчег! Наверное, и воинскую карьеру сделать не прочь?

– Не-е... Зачем мне воином быть? Наше королевство ни с кем не воюет. Все его и так боятся.

– Тогда наверняка скоро женишься на самой первой красотке окрестностей?

– Нельзя, – поскущел гигант. – Дядюшка против поспешности. Он хочет сосватать мне какую-нибудь обедневшую дворянку.

– Тоже правильно. Быть тебе со временем маркизом!

Его собеседник на полном серьёзе покачал головой:

– Не-е, маркизом никак не получится. Тут хотя бы в бароны выбиться – немыслимая удача понадобится.

– Уж бароном ты точно станешь! – уверенно польстил Труммер и попытался выяснить своё будущее: – А мне-то что придётся у маркиза делать?

– Хе! Да знамо что! – ухмыльнулся здоровяк, скептически оглядывая своего собеседника. – Если повезёт и сумеешь удержать оружие, поставят в общий строй вспомогательного состава. А не сумеешь – будешь с метлой по ристалищу бегать, всякий мусор подбирая.

Вроде всего два предложения, а сколько информации! Ну и выходов приемлемых виделось два: сразу напрашиваться на метлу или прямо сейчас уйти в дальнейшие бега? Потому

что становиться в какой-то строй не было ни малейшего желания. Там ведь, наверное, и убить могут?

Так что Поль стал с особым интересом присматриваться к своему сопровождающему, примеряясь, куда ему врезать, да прикидывая, получится ли свалить такой шкаф с одного удара. Рассуждая трезво и честно, надеяться на один удар было бы наивно. Да и на несколько ударов, сомнений хватало. Было бы ещё чем ударить... Да сзади... Да неожиданно...

Словно прочитав мысли невзрачно одетого чужака, племянник управляющего нахмурился и с угрозой щёлкнул челюстями:

– И не думай даже! Сиди смирно, не то враз голову сверну как курёнку!

М-да... Этот может.

Пришлось поумерить свой пыл и надеяться только на перспективу получить метлу. Ну и попытаться ещё хоть что-нибудь выпытать у своего охранника. К сожалению, тот замолк демонстративно и ни на какие вопросы больше не отвечал. Дорога к замку тоже стала не в пример загруженной повозками, всадниками и пешеходами. Замышлять побег в такой обстановке не стоило. А там и к цели прибыли: раскрытые настежь ворота и поднятая массивная решётка из стальных полос. Два стоящих у ворот стража лишь кивнули на приветственный окрик детинушки. Похоже, стояли они здесь чисто для антуража, ни с кого ничего не требуя и ничего не проверяя.

Кстати, и сами ворота смотрелись так, словно их уже несколько лет не закрывали даже на ночь. То есть живут здесь люди мирно, спокойно, и те же разбойники отсутствуют как класс. Что подвигло а'перва на новые размышления:

«Может, зря опасаясь признаться в умении фехтовать? Скорей всего тут просто показательные поединки проводятся... Или нуждаются в спарринг-партнёрах... Ещё бы мозги на место встали, да воспоминания восстановились! Чувствую, что важно вспомнить нечто об этом королевстве, а вот никак не получается... Да и всё остальное вспомнить жизненно необходимо!»

Старался. Морщил лоб. Мотал головой. Но странные образы, различные картинки и диковинные сценки мелькали в сознании хаотично и без всякой связи друг с другом. Сложно было осознать, кому вообще эти образы принадлежали, что обозначали и почему ни с чем конкретно не ассоциировались?

«И почему эти сценки из жизни могли происходить не со мной? – родился вполне логичный вопрос. И на него появился довольно странный ответ: – Да потому что такие сценки я мог видеть в кино. Или на экране телевизора... Молния меня разрази! Теперь надо вспоминать, что такое телевизор! И про кино какие-то странные воспоминания... Большой зал, много людей... Вот же напасть с головой творится!..»

Тем временем бричка проехала по нескольким коротким улочкам и подъехала к иным воротам, уже внутренней кре-

пости. Точнее, к стене огромного подворья внутри цитадели. Здесь стояло целых пять стражников, и запускать гужевой транспорт внутрь они даже не подумали.

Поэтому детина сразу припарковался чуть в стороне. А потом уже, с чужаком на пару, подошёл к воротам. Первым делом вежливо поклонился и только потом объяснил причину своего прибытия:

– Господин управляющий со второй фермы прислал человека на ристалище.

– Тебя, что ли? – хохотнул один из стражников. – Тогда проходи!

– Нет, нет! – несколько спал с лица здоровяк и вытолкнул перед собой Поля. – Вот этот парень! Ловок, проворен, умеет фехтовать, да и метлой горазд махать. Как сказал мой дядюшка: ему самое место на ристалище во время праздника.

Стражники не скрывали своего крайнего скепсиса, рассматривая доставленного нищеврода:

– А приодеть его получше не пробовали?

– Так ведь тут его всё равно оденут соответствующе, – не растерялся сопровождающий и стал с поклоном пятиться к своей бричке. – Моё дело было его доставить в целости да сохранности.

– Ладно, – уже ему вслед проворчал старший наряда. И пригрозил: – Запомним и запишем, в каком виде присылают воинов с вашей вонючей фермы. А ты отведи его к распорядителю на ристалище!

Это он уже скомандовал одному из подчинённых. Тот молча указал Труммеру куда идти, ткнув в нужном направлении широким наконечником своего копья. Пришлось топтать, попутно присматриваясь к окружающим строениям. А они изнутри цитадели выглядели ещё более величественными и неприступными. Этакая твердыня внутри иной твердыни. Строилось всё из огромных гранитных блоков, на века, если не на тысячелетия. И вряд ли когда подобную крепость кто-нибудь смог взять штурмом или после долгой осады.

Прошли двор, затем несколько рукотворных тоннелей, вполне широких и просторных. А вот дальнейшие проходы только игодились для продвижения по одному. И самый запутанный из них привёл на другую сторону цитадели, где между стеной главного здания и ближайшей крепостной стеной раскинулся вполне просторный амфитеатр. Не менее полутора десятков рядов скамеек для зрителей поднимались до самой кромки стены. А внизу, полукругом вдавалось в стены цитадели само ристалище, не менее чем двадцати метров в диаметре. На той же стене выступами располагались балконы и террасы для самых привилегированных ценителей воинского искусства.

Тогда как стражник-сопровождающий уже доложил лысому мужику, облачённому в кожаные доспехи:

– Прислали человека со второй фермы.

Развернулся и ушёл с независимым видом. Лысый, явный распорядитель местного балагана, сразу стал уточнять:

– Чем лучше всего владеешь? – Видя недоумение в глазах чужака, стал сердиться: – Меч? Рапира? Копьё?

– Метла! – не стал искушать судьбу Поль. – Я и на ферме только с нею управлялся.

– Мм?! – ошарашенно промычал распорядитель. И тут же сплюнул: – Скотовод паршивый! Пусть мне только этот коротышка на глаза попадётся! Требуешь от него лучших, а он вечно какое-то дерьмо присылает! – и после тяжёлого вздоха, уже непосредственно Труммеру: – Хорошо! Будет тебе метла. Иди вон в ту дверь, там несколько таких же, как ты, подобралось. Они тебе и переодеться к празднику помогут, да чему полезному научат...

– А обед когда? – с самым невинным видом поинтересовался Поль.

– Жрать не дадут до самого конца представления, – оскалился злобно лысый начальник. – Шустрей будете по арене бегать. А уж потом... если справишься, наешься от пуза! Хе-хе!

И ушёл. Появилась у Поля идея точно так же отправиться в другую сторону... и затеряться где-то в лабиринтах замка. Да и спрятаться где-нибудь поближе от кухни. Авось и одежонку какую удастся приватизировать, после чего с изменённой внешностью покинуть это «интересное» место. Ну кто о нём знает? Кто искать начнёт? И сейчас, несмотря на порядочную многолюдность на арене и вокруг неё, никто на чужака не смотрит.

Увы! Это лишь казалось, что никто ни за кем не присматривает. Ноги уже несли а'перва к примеченной хозяйственной двери, когда с одного из балкончиков понеслись сердитые слова:

– Эй, ты! Скотовод немытый! Тебя куда распорядитель отправил? Или давно кнутом бит не был?

Сердился явный представитель местной знати, если судить по богатым и пышным одеждам. И чего ему внутри замка не сидится? Но отвечать следовало как можно быстрее, и подсознание среагировало правильно:

– Живот скрутило... Мне бы в отхожее место... господин.

– Иди, куда сказано! – хмурился тип. – Там всё есть!

Пришлось ускориться в нужном направлении, держась за живот и подволакивая ноги. Мол, в самом деле приспичило по нужде. Ну и, наверное, вид полусогнутого человека ещё больше рассердил местную шишку. Потому что он выкрикнул вслед:

– И где только этот коротышка таких бестолочей выискивает?!

Оставалось только позлорадствовать: громкоголосому управляющему тоже достанется от судьбы за бессердечное отношение к беспамятному страннику.

За указанной дверью оказалось некое подобие казармы. В длинном узком помещении, под стеной – двухъярусные лежаки. У другой стены – два стола, парочка шкафов и десяток табуреток. В дальнем торце помещения дверь в комнату «с

удобствами». Хотя впоследствии оказалось, что из удобств там только дырка в каменном полу, да торчащий из стены кран для воды.

Встретило чужака семь настороженных взглядов, находящихся внутри четверых мужчин и трёх женщин. Все разного возраста, примерно от семнадцати лет (круглолицый парнишка с массой веснушек на лице) до сорока (массивная, похожая на гранитный блок дама с короткой стрижкой почти под ноль). Она же и начала разговор, скривив суровое лицо в ехидной гримасе:

– Оп-па! А ты откуда такой красивый нарисовался?

– Управляющий второй фермой прислал, – с готовностью пошёл Труммер на контакт. – Зовут меня Поль. Готов с метлой бегать и убирать ристалище. Ну а всё остальное вы мне подскажете и поделитесь знаниями. А то у меня опыта не хватает. Да и желания никакого нет, хотя меня никто о моих желаниях не спрашивал. Как говорится: рождены мы все свободными, но уже с первой минуты зависим от других. Та же мать не даст молока – не выживем. Тот же отец не зарабатывает на семью – все вымрем. Тот же маркиз отправит на войну – все погибнем. Ну и та же богиня Азнара – только глянет на нас косо, все сгорим в геене огненной!

При упоминании богини а'перв сложил руки на животе в благом жесте. Все семь операторов совка и метлы хоть и скривились, но повторили этот жест. А там и худощавый, вёрткий мужичок успел вклиниться со своим комментарием:

– Гляди, какой балабол к нам пожаловал! Совсем на скотовода не похож. Скорей уж на хвильософа смахивает.

– Вот потому его и отправили погибать на ристалище! – пришла к странному выводу огромная женщина и утробно расхохоталась. И только отсмеявшись, да рассмотрев недоумённое выражение на лице чужака, она снизошла до объяснений: – А ты думал, тебя сюда отъедаться прислали? Или в самом деле обычной метлой работать?

– Так э-э-э... Сказали ведь... И распорядитель...

– Ты с какого солнца свалился? – Дама веселилась от всей души.

– Я вообще не местный. Меня заколдовали... и память потерял...

– Ой, умора! Память он потерял! – не отставал от веселья и словоохотливый мужичок. – Зачем же тогда хвильософом прикидываешься?

– Разговаривать-то я не разучился...

Эти его слова вызвали ещё большее веселье среди присутствующих. Даже остальные пятеро стали улыбаться и нервно посмеиваться. Именно эта явно видимая нервозность и заставила нахмурившегося Поля резко сменить тон, добавив в него металла, и потребовать:

– Объясняйте, что и как тут будет происходить? И в чём главная засада? Распорядитель приказал всё выяснить у вас. Как и получить нужное одеяние.

– Получишь. Всё получишь! – с ехидством и с явной угро-

зой пообещала дама, которой больше всего подходило бы прозвище Шкаф. Или Тумбочка как минимум. – А будешь таким тоном разговаривать, так я тебе метлу в одно место засуну и летать на ней заставлю. Хе-хе!

По всему получалось, что в данной компании именно эта вульгарная дамочка являлась отрицательным персонажем, претендующим на роль лидера. А ей угодливо поддакивал любитель причислить всех к братии философов. Наверняка у него и прозвище соответствующее. Что и подтвердил в следующий момент другой невольный коллега по наведению чистоты:

– Умба! (О как совпало имя бабы с её натуральным прозвищем!) Иначе говоря, имя для квадратной женщины тоже почти соответствовало слову «тумба». – Чего пристала к парню? И ты бы Хвильёсоф поменьше ёрничал! В наших общих интересах объяснить парню досконально каждую мелочь. Ведь если он выживет, то и наши шансы соответственно повышаются.

Говорил это крепыш плотного телосложения и лет тридцати на вид. Разве что рост у него подкачал, явно ниже среднего. С ним однозначно соглашались остальные четыре подметальщика, одобрительно кивая на каждую фразу. То есть присутствующие уборщики арены пытались противостоять неформальному, наглому лидеру в их среде. Так что правильно а'перв её сразу окрестил Тумбочкой. Но Поль озадачился в первую очередь странной оговоркой:

– Не понял, уважаемый. Что значит «выживет»? Неужели убирать ристалище – это рискованная работа?

Крепыш указал на табуретку возле себя:

– Садись и внимательно слушай. А ты, – это он веснушчатому пареньку приказал, – покажи метлу новенькому. Так вот... Подметать арену – это жестокое и циничное наказание для тех, кто не умеет управляться с оружием. Или для особо провинившихся преступников, по мнению маркиза и его окружения. Ибо находиться на арене мы будем во время одиночных и во время групповых поединков. И каждый, учти это особо (!), каждый гладиатор имеет право нас зарубить походя, в любой момент поединков. Потому что мы не только в роли уборщиков выступаем, но ещё и в роли потешных клоунов.

Осознав услышанное, Труммер ошарашенно помотал головой:

– Бр-р-р! Что за маразм?! Убивать беззащитных людей на потеху публике? Не проще ли сразу зарезать всех неугодных или провинившихся?

– Увы! Наша знать жаждет особых развлечений, а потому простые наказания или бессмысленные казни в королевстве не практикуются, – довольно грамотно продолжал излагать Крепыш. – Поэтому нас используют для усиления зрелищ, придания им красочности и кровавости. А если выживем, все наши прежние грехи прощаются и нас отпускают на все четыре стороны. Ну и самое главное: не настолько мы безза-

щитны, как ты опасаясь. Вот, присмотрись к нашим мётлам... Практически это чуть ли не оружие... Ну и во время нахождения на ристалище можно отбирать оружие у рыцарей и гладиаторов, коих ты сразил, или пользоваться оружием тобой же убитых уборщиков.

Поль выпученными глазами присматривался к вручённой ему метле. Ручка скорее напоминала дубинку из прочнейшей древесины. Ну и пучком собранные прутья оказались из упругой стальной проволоки. Таким оружием можно не только глаза выколоть, но и банально убить, проткнув насквозь или проломив голову. Но сражаться кому-то на потеху? Имея при этом огромный шанс не дожить до конца развлечения? Да кто, будучи в здравом уме, на такое согласится?

Вот и Труммер попробовал объясниться:

– Так за мной никакой провинности нет! И преступлений я не совершал!

На это уже все невесело ухмыльнулись, а Крепыш пояснил:

– Раз тебя прислал управляющий фермой, значит, виновен. И никто тебя отсюда не выпустит. Не захочешь с метлой выйти, с пустыми руками на ристалище вытолкают. Были случаи... Да и большинство из нас здесь не за грехи тяжкие! – При этом он многозначительно покосился на Тумбочку. – Хотя некоторые здесь постоянно проживают... Вот я, например, работал в здешней библиотеке. И понятия не

имею, кто и когда украл довольно ценную и редкую книгу. Но маркиз и не подумал разбираться, сразу сюда отправил... Скотина!

– Так что лучше настройся на бой, – посоветовала ещё одна женщина. – И прислушайся к нашим советам. Иначе не выживешь.

И чужаку ничего больше не оставалось, как смириться и стать на пару часов прилежным слушателем.

Глава 6. Кровавая дорога к свободе

К моменту выхода на ристалище Труммер не только подковался по тактике и стратегии самой низшей воинской касты, но также получил массу общей полезной информации по всему миру. Потому что не умалчивал о своей частичной амнезии и задавал вопросы на любые темы и уточнял любые подробности. Причём эти расспросы, а точнее ответы на них словоохотливого библиотекаря словно приоткрывали в сознании какие-то ящички и шкатулки с прежними воспоминаниями и вполне разнообразными знаниями.

Например, он попытался выяснить о солнцах на небосводе:

– Почему их три? А не два или четыре? И как они называются?

– Неужели не помнишь? – начал с вопроса добровольный учитель.

– Крутится что-то в голове, словно обёрнутое густым, болезненным туманом, – объяснил Поль. – А вот развернуть или сдуть этот туман никак не получается.

– Ладно, мне не сложно... Почему три – это надо у дэмов спрашивать, что сам понимаешь, смерти подобно. Но, видимо, весь ДОМ сразу создавался именно с таким количеством светил. Белое, которое называется Скаль, ходит над горизонтом вокруг нас, по часовой стрелке. Ну разве что над океа-

ном возле Имений оно приподнимается чуть выше. Светит круглые сутки. Холодное. Второе, голубое солнце Пурьесо движается по центру или, правильнее, по осевой линии ДОМА, как раз между двадцать первым и двадцать вторым секторами. На небе оно как бы только полдня, а то и меньше, но так кажется из-за гигантских расстояний ДОМА. На самом деле Пурьесо движется туда или обратно две трети суток. Останавливается над Пранным океаном, висит там пять часов, потом движется обратно и перед возвращением висит пять часов где-то над Дикими землями. Поговаривают, что там гигантская пустыня. Потому что тепла это светило даёт достаточно. Ну и третье называется...

– Капир! – воскликнул Поль от озаривших его воспоминаний. – Оно желтое и самое горячее и катится по небу строго над Большой стеной. Строго с востока на запад. Светит только девять часов. Остальное время опускается за край мира справа, точнее – за край Пранного океана. Затем утром встаёт слева, на востоке.

– О! Твоя память идёт на поправку! – порадовался библиотекарь. Тогда как Тумбочка тоже не удержалась от комментария, но уже ехидного и презрительного:

– Ничего, дадут мечом по голове несколько раз, всё вспомнишь! Или наоборот, своё имя забудешь. Ха-ха-ха!

На неё старались не обращать внимания, хотя и получалось это с трудом. А что ещё сильно интересовало а'перва, так это сведения о ему подобных людях, имеющих паранор-

мальные способности. Он всё никак не мог вспомнить, чем же он таким интересным и важным обладает? Потому и требовал перечисления всего, о чем только знал добровольный консультант. По сравнению с иными товарищами по несчастью знал тот очень много:

– Гаазанд – это умелец внушения. Теки – кудесники телекинеза. Правдознатцы – чувствуют ложь в словах иного человека. Пернатые – те могут левитировать над землёй. Поощер – снимает усталость другим людям. Друиды – чудеса творят с растениями. Ченнелингеры – могут перехватить управление телом чужого человека. А ещё есть...

Парень с напряжением слушал, морщил лоб, пытался уловить хоть какой-то отклик из мозга, но ничего, кроме болезненных ощущений, не получал. В конце длительного перечисления поинтересовался:

– Может, ты кого забыл?

– Вроде всех перечислил, из тех, что общеизвестны. Потому что есть ещё и некие тайные умения. И есть такие люди, – библиотекарь непроизвольно оглянулся по сторонам и перешёл на шёпот: – которые называются оши. Это те, которые прошли определённые преобразования в Лабораториях дэмов. Но как они выглядят и что умеют – никто точно не знает. Зато слухи ходят один страшней другого. Мол, вообще монстры и чудовища получаются...

Труммер всеми силами постарался скрыть обуявшие его страх, панику и ужас. Сам ведь умудрился чудом бежать со-

всем недавно из этих жутких Лабораторий. А теперь ещё и другие страхи добавились:

«Что со мной там делали?! Или что успели сделать?! – ну и сам же себя постарался успокоить: – Судя по внешнему виду, ничем от людей я не отличаюсь. Значит, скорей всего, ничего со мной страшного смастерить не успели. И спасибо за это взбесившемуся монстру... Но всё равно, теперь надо к своим действиям присматриваться со всем тщанием. Жаль, что не удалось вспомнить во время перечисления умений».

Тогда как библиотекарь напомнил про категории людей особенных и выделяющихся в общественной иерархии:

– У кого одно умение, называются а'первами. Два умения – е'втор. Три – и'трет. Ну и поговаривают, что существуют о'куатр и у'кинт. А в одной древней рукописи я вычитал утверждение о наличии таких уникумов, как я-секст, э-септ, ы-окт, ё-нобен, ю-десим.

На эти слова разразилась смехом всё та же агрессивная женщина с короткой стрижкой и с квадратной фигурой. Чуть позже она же пояснила и причину своего веселья:

– Надо быть полным дебилом, чтобы верить в подобные сказки!

С минуту чужак смотрел на неё с недоумением, а потом поинтересовался у консультанта:

– Чего она такая злобная? И нервная?

– Ну так погибать никому не охота, – со вздохом пояснил библиотекарь. – А ведь обязательно один, а то и двое из на-

шей команды погибнут. Бывали и более трагические итоги... Ну и вообще, – он опять перешёл на шёпот и пригнулся к Полю: – Неужели ты не понял, кто она такая?

– Мм?.. Заядлая дура?

– Не без того. Но самое главное, она – ачи. А ведь подобные, не обладающие утончённой женской красотой, всегда обозлённые и крайне быстро доходят до белого каления.

Труммер продолжал пялиться на консультанта, не в силах сообразить, и тот фыркнул раздражённо:

– Неужели и этого не помнишь?! Ну ты и дерево!.. Ачи – это женщины с членом. Только чаще они – писанные красотки, а когда вот такое исключение, то имеем... то, что имеем. Точно так же злобно ведут себя клаучи. Сразу напомним, это – мужчины с влагалищем. Среди них симпатичные вообще встречаются крайне редко. Вот потому они всегда злые, агрессивные и нервные.

Очередные мысли со скрипом прокрутились в голове у Труммера, и он неожиданно припомнил сценку из своего прошлого. В ней группа извозчиков на крылатых животных собралась его бить. Инициатором конфликта как раз и стал угрюмый, неприятный клаучи. Конкретика воспоминаний завершилась на сценке: начало стремительного побега от группы опасных владельцев гарпий, асклив, горгулий, джимво и фладб.

«Ого! – удивился он с удовлетворением. – Сколько я видов летающих созданий сразу припомнил!»

Скорей всего он ещё долго задавал бы новые вопросы, но тут дверь с грохотом распахнулась, и внутрь казармы заскочил главный распорядитель. За ним топало двое угрюмых, облачённых в броню воинов. Настроение у начальства и так просматривалось паршивое, а тут он ещё больше вышел из себя. Череди матерных слов завершилась несколькими предложениями литературного плана:

– Почему до сих пор не облачились в униформу?! До начала праздника четверть часа осталось! Чтобы через десять минут все стояли по углам ристалища! – и уже выходя, рыкнул воинам: – Подгоните этих свиней!

Те сразу стали тыкать работников метлы тупыми концами своих копий, покрикивая при этом:

– Шевелитесь! – Остальные слова тоже относились к бранному лексикону. Так что пришлось несчастным шевелиться, хотя самой униформы оказалось почти ничего. Облачиться в такое – дело одной минуты.

Жесткий фартук до колен, ярко-жёлтого цвета и напоминающий мясницкий. Шапка-шлем из толстой кожи, но уже синего цвета. Ну и красные рукавицы из толстой ткани, обшитые снаружи несколькими стальными кольцами. То есть каждый обладатель метлы имел внешний вид откровенного паяца. Подобная попугайская расцветка вызывала раздражение и излишне привлекала внимание. То есть прикинуться кучкой дров и отсидеться в уголке ристалища никак не получится.

Критично осмотрев сандалии чужака, библиотекарь грустно вздохнул:

– А вот обуви для тебя толковой нет. Сапоги бы не помещали, как у нас.

– Хорошо хоть вообще он не босой, – посочувствовал веснушчатый парнишка. А главный консультант уже в который раз напомнил:

– Не забывай о самом главном для нас: собраться в единую группу. Тогда будут все шансы для выживания.

– И кто самый опытный из вас? Возле кого следует собираться в первую очередь?

– Да всё та же Умба, – скривился Крепыш-библиотекарь, так пока и не назвавший своего имени. – Она самая опытная, считай, всегда добровольно убирать ристалище напращивается, чтобы в тюрьме не сидеть. Но не факт, что спешить надо именно к ней. Смотри по обстановке, соображай по ходу поединков. Лучше всего смещаться, когда рыцари или гладиаторы заняты друг другом. Ну и забывать не стоит, что уборка ристалища всё-таки на нас. Как и перенос трупов к малым воротам.

– Но оружие присваивать я могу любое? – уточнил Трумер.

– Да. Если только ты неприятеля сам сразишь во время защиты своего тела и при этом не выпуская из рук метлы. Но в то же время, если ты кого одолеешь во время персонального поединка, то можешь с него хоть всё забрать. Если

только он не был до того ранен. Причём самому атаковать нельзя, только защищаться. Ну и добивать никого нельзя... А дальше всё зависит от удачи и ловкости. Были случаи, когда счастливчики на свободу уходили с полным рыцарским облачением, фактически богатыми и обеспеченными.

– Часто такое случалось?

– Если честно... Два раза за последние триста лет...

– На выход! Шевелитесь! – раскричались воины, выталкивая уборщиков наружу из казармы. А когда те оказались на арене, на прочную дверь казармы навесили массивный амбарный замок.

Подскочивший распорядитель стал тыкать на каждого и указывать ему должный угол, если так можно было назвать места на круглой арене:

– Ты, с этой – туда! Ты, с этим – к той отметке! Бегом! Бегом!

На точках возле зрителей оказались пары Поль и веснушчатый парнишка, Хвильософ – с молчаливой женщиной. На противоположной стороне арены, углублённой в массив цитадели, Крепыш с молодой девушкой и Тумбочка с молодым мужчиной. После чего и само зрелище началось, под звук фанфар и восторженный рёв зрителей.

Если недавно скамьи и балконы пустовали, то сейчас они выглядели заполненными до отказа. Видно было, что публика из разных сословий здешнего маркизета, но все зрители принарядились в свои лучшие одежды. А уж на балконах ку-

чи драгоценностей так и поблескивали в лучах Пурьесо, зависшего где-то над Пранным океаном.

Под истошные крики герольда на ристалище стали выходить вольные рыцари, как их представляли публике. И та истоиво орала при каждом новом имени. Похоже, что у каждого были свои поклонники и болельщики. Вышло десять человек, которым предстояло сразиться в парных поединках, составляемых по воле жребия. Причём жребий проводился на глазах у всех. Барабан крутился с десятью шарами. Затем один из шаров с нарисованным номером выкатывался в желоб, а избранный рыцарь выходил в центр арены. Все остальные стояли ближе к периметру плотно утрамбованного и чуть посыпанного песком ристалища. Оружие отличалось почти у всех. Кто с мечом да с большим щитом, кто с копьём, да со щитом маленьким. Двое было с топорами. Ещё двое предпочитало массивные бердыши.

Выбранные выходили в центр, коротко кланялись друг другу и знати на балконах, после чего от маркиза следовал взмах ладони, звучал сигнал горниста, и рыцари спешили убить друг друга. Кто делал это красиво, затягивая время и играя на публику. Кто убивал соперника или ранил его быстро, словно выполняя привычную работу. Кто выкрикивал оскорбления и угрозы, но были и воины, не проронившие ни слова. А кто и бестолково действовал, не совсем эффективно и эффективно. Особенно если соперники сходились равные по силам и умениям.

Зато для ярко одетых уборщиков трагические неприятности начались ещё во время первого поединка. Толком не успели разогреться копьеносец и противостоящий ему мечник, когда пара Хвильософ и женщина стали бочком продвигаться в направлении пары с Тумбочкой. Очень уж им не терпелось объединиться с другими, себе подобными товарищами.

Но их движение краем глаза заметил рыцарь, стоящий в ожидании. И тут же поступил совсем не по-рыцарски. Резко сдвинулся в сторону, восклицая:

– Куда прётесь, самки собаки! – и ударом своего меча рассёк женщине голову на две части.

Вздых публики. Струя красной крови на желтом фартуке. И агонизирующий труп первой, совершенно невинной и бессмысленной жертвы. Тогда как жилистый и подвижный Хвильософ успел увернуться от второго удара меча и двумя скачками уйти на прежнее место. Что печально, никто гибели женщины не уделил особого внимания. Зато в сторону сражающихся рыцарей лавиной понеслись разные советы, призывы к интенсивной борьбе и даже обидные подначки или издёвки по поводу отсутствия у них мужественности.

Ну те и ринулись друг на друга, подрастеряв вполне оправданную осторожность. И вскоре копьеносец неудачно провалился вперёд после атаки, в результате чего оказался тяжело ранен в ногу. Ему кончиком меча раздробило коленку. Как только стоять ещё умудрялся после такого бо-

лезненного шока? Зато лишённого подвижности соперника меченосец добил быстро и без затей. Просто оббежав того несколько раз по кругу. Его победный рёв заглушили своим рёвом довольные зрители.

Но на этом действо не закончилось. Под улюлюканье публики победитель подхватил трофейное копье и стал выцеливать им очередную жертву. Причём не среди рыцарей, а среди работников метлы. Выбрал он пару, которую возглавляла спокойно стоящая на месте Тумбочка. Она ещё что-то проговорила парню, работающему с ней, и тот сместился ей за спину. Похоже, ачи вознамерилась отбить брошенное копье своей метлой. Так оно выглядело всё вначале.

Но лишь когда смертоносное оружие полетело в цель, стала понятна вся подлость и цинизм лживой Умбы. Ничего отбивать она не собиралась. А может, не рискнула? Просто резко сместилась чуть в сторону, пропуская прогудевшее копье мимо. А вот стоящий за ней парень сдвинуться не успел. Понятно, что и фартук его не спас, чай, не рыцарские латы. Хорошо хоть, умер сразу, с пробитым сердцем, и долго не мучился.

Что опять поразило чужака в этом королевстве – реакция зрителей: восторженно-добродушная. То есть подлость и крайняя жестокость воспринимались как молодецкая удаль и военная хитрость. Даже весёлые смешки раздавались и поощрительные выкрики, типа:

– Чем меньше мусора под ногами, тем легче сражаться!

Так что сообщение герольда, донёсшего до всех волю маркиза, показалось вообще несусветной дикостью:

— Для красочности зрелища и для усложнения поединков — высшее повеление: не убирать тела и оружие с ристалища до конца праздника!

Зрители встретили это сообщение радостным улюлюканием, участники поединков — спесивым молчанием. Труммер припомнил, что ему и о таком варианте рассказывали в казарме. Такое случалось, когда местный властитель жаждал много крови и чрезмерной жестокости. Хотя куда уж кровавей, когда здесь убивают людей и режут почём зря? Ладно бы высокомерных и заносчивых добровольцев, любящих помахать оружием, кололи и резали, но при чём здесь библиотекарь, у которого кто-то украл ценную книгу?

Опять жребий и очередная пара сражающихся. Здесь победил обладатель алебарды, серьёзно ранивший соперника, махавшего отчаянно топором. Причём добивать не стал, а просто ушёл с ристалища, победно потрясая своим оружием. Тогда как раненый постепенно сам уполз в приоткрытые для этого ворота. Всё-таки и здесь порой воздерживались от неуместной жестокости.

Третья и четвёртая пары оставили на арене по одному трупу. А вот когда сошлась в поединке последняя пара, Крепыш дал знак остальным товарищам по метле собираться вместе. Он же двинулся первым в сторону Поля и его веснушчатого напарника. Тем более странным на это оказалась реакция

сражающихся рыцарей. Они оба прекратили стычку и бросились к сходящимся парам уборщиков. Причём намерения их не оставляли малейших сомнений: убить! Это же подтверждали и выкрики из заведённой публики:

– Правильно! Раз не работают – пускай идут на удобрения!

Что толку, что Поль помнил о своих умениях сражаться? И даже мог отлично фехтовать. Можно ли отличную рапиру или меч сравнить с тяжёлой и несуразной метлой? И как вообще следует действовать такой дубиной?

Тренироваться было некогда. Зато удивительно живо и грамотно в сложившейся ситуации стало действовать тело. Сказалась, наверное, мышечная память или врождённая ловкость. Вместо того, чтобы отступать или убегать, Труммер одним скачком ринулся навстречу несущемуся на него мечнику. Тому самому цинику, который пролил первую кровь на арене, убив несчастную женщину. И тот никак не ожидал такой резвости со стороны уборщика. Будучи в шлеме без глухого забрала, он получил страшной силы удар пучком стальных прутьев в лицо.

Наверняка при этом рыцарь лишился зрения, передних зубов и остался с проломленным носом. Кровь так и хлынула из доброго десятка дырок. Тем более странным оказалось его дальнейшее продвижение вперёд и размахивание мечом. Увы, ослеплённый, он уже ничего не видел и только ревел белугой, словно призывая своего недавнего соперника на по-

мощь. А тот и в самом деле поспешил на этот животный призыв. Причём за собой он оставил труп женщины, которая была в паре с Крепышом. А сам библиотекарь сумел отделаться лишь одной небольшой раной на предплечье.

Но пока второй рыцарь рвался на помощь, Труммер не мудрствуя лукаво попросту огрел ослеплённого козла по голове. Тяжеленная и прочная ручка метлы годилась для этого лучше всего. От удара голова в шлеме свернулась набок, рёв прекратился, и рыцарь с окровавленным лицом рухнул на спину. Как-то и сомнений не было: труп однозначно.

Тогда как разогнавшийся копьеносец уже находился в трёх метрах от Поля. И тот вновь доверился сноровке своего на диво тренированного тела. В этот раз руки с немалой силой просто швырнули тяжеленную метлу ручкой вперёд. Получился великолепный таранный удар, пришедший рыцарю в корпус и остановивший его не хуже, чем каменная стена. Тот не только остановился, но ещё и назад попятился, пытаясь восстановить дыхание и равновесие. Если бы не панцирь у него на груди, быть ему с проломленными рёбрами и со сбитым напрочь дыханием.

Но и пока он приходил в себя, Труммер подхватил трофейный меч первого убитого им рыцаря, прокрутил им восьмёрку, приноравливаясь к весу и балансу, и стремительно пошёл в атаку. Вначале отбил парочку вялых выпадов копьём, после чего в единой связке отсёк кисть у соперника, а в продолжение – ткнул меч тому под мышку. Вроде неглу-

бокая рана получилась, но жутко кровоточащая. Ну и плюс отрубленная кисть, тоже фонтанирующая красным. Рыцарь попятился, пошатываясь, а потом рухнул на спину, несколько раз дёрнулся в конвульсиях и затих.

Зато что творилось на трибунах и на балконах! Все без исключения вопили от восторга, прыгали, топали ногами и бряцали имеющимся оружием. Настолько зрителям понравился неожиданный финал первой части турнирного праздника.

Под этот рёв все уборщики наконец-то собрались вместе, и победитель получил порцию восторженных комментариев от Крепыша и веснушчатого паренька:

– Ну ты реально великий мечник!

– А с метлой ещё лучше обращаешься! Словно родился с ней и всю жизнь тренировался.

Тогда как Тумбочка не удержалась от ехидного пророчества:

– Зато теперь все остальные участники турнира из кожи вон будут лезть, лишь бы тебе башку срубить!

– Поэтому лучше находиться от тебя подальше, – угодливо поддакнул ей Хвильософ.

Крепыш постарался проигнорировать их твяканье:

– Как будем вооружаться? И кому что раздашь из трофеев? Имеешь полное право. Но не забывай, мётлы должны остаться при нас. Хоть на спину привяжи, а валяться они на земле не имеют права во время стычек.

При таком раскладе Поль не стал мудрствовать лукаво. Себе взял меч в левую руку, почувствовав, что и так может отлично сражаться. А в правой зажал так отлично себя зарекомендовавшую метлу. Парню с веснушками достался большой щит, Крепышу – копье. Ну а решившим всё-таки остаться в общей группе Умбе и её ушлому подхалиму – небольшая булава и клевец соответственно.

Правда, после этого ачи попыталась взять командование на себя:

– Вот ты становись здесь, а ты...

– Рот закрой! – грубо оборвал её библиотекарь. – Ты уже нуководила, подставив парня под удар копья. Так что слушай нормального командира, который нам жизни сохранит.

И вопросительно уставился на Поля. Тому ничего не оставалось, как распорядиться в меру своего понимания:

– С большим щитом – в центр. Ты, с булавой, справа от парня, я – слева. Господин библиотекарь прикрывает мне левый бок, господин Хвильософ – правую сторону госпожи Умбы. И стараемся держаться вот на этой линии, чтобы два рыцарских трупа мешали возможной атаке в нашем направлении.

Встали. Уточнили некоторые детали взаимодействия.

А там и следующее кровавое представление началось. Вышли на ристалище две пары агрессивно настроенных гладиаторов. Причём сразу после сигнала они не бросились друг на друга, а вначале перекинулись несколькими фразами. При

этом откровенно поглядывали в сторону изготовившихся к обороне уборщиков. Явно обсуждали вариант, как вначале разделаться с независимой силой, вызывающей раздражение и презрение. Похоже, они считали итоги возвышения простых обывателей чисто случайным делом, и это их не на шутку бесило.

Но всё-таки благоразумие восторжествовало. Слишком уж грамотно и выгодно выстроились работники метлы и совка. Как ни атакуй, а никто не гарантирует, что у нападающих не окажется раненых. А ведь им ещё между собой сражаться!

Потому они лишь сплюнули в сторону пятерых обывателей и начали бой между собой. Получилось у них весьма красочное и эффектное сражение. Победитель остался один, его напарник был убит. А вот их соперники оказались довольно тяжело ранены. И хоть публика требовала добить пострадавших, победитель гордо проигнорировал эти крики и покинул ристалище. Оба раненых фактически ползком успели покинуть арену до начала следующих боёв.

Теперь уже сошлось два квартета воинов. Причём выглядели они как закованные в сплошную броню рыцари, выгодно отличаясь в этом плане от всех своих предшественников. Да и оружия каждый из них нёс на себе столько, словно собрался на войну. Хотя скорей всего у них превалировали совсем иные мысли: «Если погибну, то уже ничего не пригодится!»

Но подленькое, мстительное зазнайство и у этих восьме-

рых присутствовало. Они тоже начали громко советовать на тему:

– Не прибить ли нам сразу этих остолопов с мётлами?

Сразу рисковать не стали, зато торжественно пообещали:

– Победители сражения не уйдут с арены, пока на ней кроме них останется ещё кто-нибудь живой!

Публика встретила это заявление восторженным рёвом. Но при этом отчётливо слышались крики, полные откровенного издевательства:

– Вы ещё попробуйте с ними справиться!

– Ага! Как бы они ваши шлемы вам же в одно место не засунули!

Из чего следовало, что на трибунах очень заинтригованы неожиданным сбоем в программе сражений. Интерес к празднику резко возрос, и даже у заведомых смертников появились свои болельщики. Знать во главе с маркизом тоже взирала на события с повышенным ажиотажем.

Затем внимание всех присутствующих привлёк бой между квартетами. Лихо у них получалось, красочно, с искрами и грохотом. Минут на пять действие растянулось. В итоге у победителей на ногах осталось двое и один сильно раненный. По здравом рассуждении, следовало покинуть ристалище и утащить истекающего кровью товарища. Но где там! Рыцарское слово прозвучало! Честь под вопросом!

Вот два тупоголовых рыцаря и попёрлись в сторону пятёрки уборщиков. Уж слишком самонадеянными они оказа-

лись, закованные в броню с головы до ног и с глухими шлемами. Правда, нахрапом они не пошли, продвинулись на близкое расстояние, присмотрелись, подумали, и атаковали вполне слаженно. И правильно. Но и обозначенный в среде уборщиков командир действовал правильно, объяснив нужный встречный манёвр своим товарищам. Им всем четверым ставилась одна-единственная задача: подстраховывая друг друга, остановить рыцаря по правой стороне фронта.

Сам же Труммер, чувствуя в себе полную уверенность, намеревался расправиться с атакующим по левому фронту. Для этого он весьма грамотно использовал лежащий перед ним труп предыдущего противника. Перепрыгнуть того рыцарь не мог, потому стал обходить при начавшейся атаке. Вот этой заминкой Поль и воспользовался. Сам сделал два шага с ускорением, резко на третьем шаге оттолкнулся от кучи доспехов на груди трупа и в следующий момент нанёс противнику удар двумя ногами. Тот попытался выставить перед собой меч, но явно не успел. Никак не ожидал он такой прыти от уборщика. За что и поплатился. Мощный удар опрокинул его наземь, а там и остриё меча, проломив стальную решётку забрала, вонзилось в голову в районе рта.

Очередной рёв трибун. На этот раз в большинстве своём восхищённый и поощряющий. К тому же и товарищи смогли продержаться, отбив первую атаку второго рыцаря. И он, заметив, что остался один, благоразумно отступил. Будь ещё и с мозгами, покинул бы поле боя немедленно. Может, он и со-

бирался это сделать, но тут из толпы послышалось обидное: «Трус!» Так что давшему слово воину пришлось сражаться до конца. И он решил выбивать противников по одному. После чего довольно грамотно и активно двинулся конкретно на Тумбочку, угрожая при этом весьма серьёзно и стоящему в центре щитоносцу. Ачи моментально получила две раны, а следующая могла стать фатальной. При этом Хвильософ не показывал ожидаемой от него прыти и не стал прикрывать Тумбочку справа. А Крепыш никак не успевал со своей метлой: теперь уже ему помешал второй труп, он споткнулся и неуклюже растянулся на окровавленном ристалище.

Зато быстро и проворно сместился к месту событий Трумер. Метлой своей ткнул рыцарю в голову, а мечом довольно лихо нанёс удар по правому плечу соперника. Ни один удар не нанёс вреда, зато заставил атакующего отступить. Причём не в центр арены, а почти прижавшись к высокому бортику из толстых досок. Получалось, что теперь уже его пыталась обложить пятёрка ершистых уборщиков. Избегая этого, рыцарь боком двинулся вправо от себя, выскакивая из неудобного положения.

Поль в этот момент помог подняться Крепышу и только принял удобную позицию для атаки или обороны. Вот тут и прилетел ему с тыла неожиданный удар: кто-то подло пнул его в зад!

Возмущённый вой с трибун ничем помочь не мог: а'перв запнулся и начал падать головой вперёд. А там уже навстречу

блеснул меч противника. Тело Поля сгруппировалось в сотую доли секунды, уже боком ударилось о землю и резко крутнулось, откатываясь чуть в сторону. Дальнейшую помощь оказали веснушчатый парень и библиотекарь. Они синхронно сдвинулись на рыцаря, атакуя его и не давая добить товарища. Да и Умба показала должную сноровку, бросив имеющуюся у неё булаву прямо в голову одоспешенного воина. Булава скорее чиркнула по шлему, не нанося большого вреда, зато всё в сумме помогло Труммеру избежать смертельного удара. Меч только вскользь коснулся его головы, сбивая дурацкий колпак, вырывая клочок волос на макушке и нанося приличную ссадину в месте удара. В голове зазвенело, словно после удара в близко расположенный колокол, но действовать и дальше в должной манере не помешало.

Мало того, прокрутившись по земле ещё раз, Поль оказался неожиданно в выгодной позиции. Метлу он выронил, зато меч пришёлся очень кстати: так и вошёл снизу сопернику под бронированную юбку.

На трибунах эти скоротекущие моменты схватки рассмотрели не все. Поэтому причину гибели последнего рыцаря обсуждали долго и весьма активно. Но, в общем, благосклонность зрителей к вёрткому и удачливому «гражданскому» от свершившегося подвига только возросла.

Также они одобрили и короткую расправу, состоявшуюся почти сразу, которую Умба совершила над предателем. Потому что именно её подхалим, прозванный Хвильософом,

совершил коварный пинок, выталкивая Поля из строя. Разгневанная ачи вначале ткнула мужичку метлой в лицо, а когда тот истошно завопил от боли, добавила ему дубовой рукоятью, проламывая голову. Классика нынешнего сражения.

А'перв не ожидал такой лояльности в свой адрес:

– Смотри-ка, справедливость восторжествовала? – буркнул он рядом стоящему Крепышу. Тот на это отреагировал так же тихо и с ворчанием:

– Скорей всего эта гнида убирала ненужного свидетеля. Кажется мне, что предательство они оговаривали заранее. Хотя не могу это утверждать с полной уверенностью...

Пришлось с того момента постоянно коситься на ачи, горделиво задирающую подбородок и по-мужски расправляющую плечи.

Зато дальнейший праздник оружия, доблести и крови прошёл без особого участия уборщиков. Фактически они до конца оставались простыми зрителями, хотя и заняли оборону и были готовы к отражению любой атаки. Может, и к счастью было такое пренебрежение, потому как Труммер не смог бы толком сражаться. Голова после удара болела страшно, причём боль какая-то оказалась странная, пульсирующая и порой чуть не лишаящая сознания. Куда уж в таком состоянии мечом или метлой махать?

Зато свершилось иное событие, которое пророчествовала Умба! Вместе с пренеприятнейшими ощущениями стала возвращаться память. Рывками, несуразными картинками,

обрывочными сценками, но вся прежняя жизнь становилась постепенно доступной а'перву. Так что он, сжав зубы и стараясь не кривиться, скорее делал вид, что наблюдает за событиями, чем действительно присматривался к арене.

Тогда как в последних пяти одиночных поединках сражались самые известные и прославленные рыцари. И те посчитали ниже своего достоинства даже смотреть в сторону уже состоявшейся сенсации. Эти десять ходячих гор брони и оружия убили из своего состава троих, тяжело ранили двоих. Да и победители пошатывались от ран и переломов. В финале горнисты протрубили должные мелодии, герольд прокричал нужные слова и здравицы, маркиз приступил к награждению отличившихся. Естественно, что официально награждал только рыцарей и гладиаторов.

Но и прочим героям, пусть и не официальным, досталась великолепная награда: свобода! Да плюс к ней – всё взятое в бою. А так как противников убивал только один Поль, то ему на это и указал библиотекарь:

– Теперь это всё – твоё! И ты не только свободен. Но ещё и богат. А чтобы все трофеи на себе не таскать, советую один из доспехов выменять на приличную повозку и пару крепких коней. Ну и нанять себе парочку помощников.

– Отлично! Тогда я нанимаю тебя и нашего веснушчатого товарища. Согласны? – Те на это лишь радостно кивнули и приступили к мародёрке. А вот Умба, хоть к ней никто и не обращался, заявила не менее радостно:

– Я готова помогать своему командиру без всякой оплаты!

После чего живо стала вытряхивать очередное остывающее тело из рыцарских доспехов.

Глава 7. Куда идти?

Пока собирались, искали повозки, проводили обмен и грузились, Труммер не стал гнать ачи в шею. Решил, что всегда успеется. Да и глухая ночь уже наступила. Правда, глухая она оставалась для природы и чисто условно, всё-таки холодное светило Скаль давало вполне достаточно освещения. А вот для маркиза и его окружения праздник только начал раскручивать свой маховик веселья, танцев и обжорства. Вся цитадель сияла цветными электрическими огнями, а остальной комплекс строений вокруг неё красиво подсвечивался прожекторами и мерцающей иллюминацией.

На это библиотекарь заметил с ворчанием:

– Использовать электричество у нас разрешено только знати и богатым нуворишам. Глянь, что творится!.. Тогда как в городке только два фонаря на главной площади горит, и то не всегда.

Кстати, в процессе погрузки он представился настоящим именем, хотя и не отказывался от прозвища:

– Крепышом меня называли уже в тюрьме, и я не против такого лестного прозвища. Но имя моё от рождения Самуэль. Самуэль Кантáри, к вашим услугам. Потомственный хранитель книг. Эта семейная должность за нами числилась с моего прапрадеда. И вот на мне, похоже, оборвалась.

Веснушчатого паренька звали Патрик, и попался он на ин-

криминированном ему изнасиловании. Хотя сам он утверждал, что с дочкой городского архитектора у него всё складывалось по полному согласию. Просто вмешались злые братья девушки, да и её отец ничего не хотел слышать о подобной партии. Вот и запроторили паренька в темницу по надуманному обвинению.

Про Тумбочку он и спрашивать не собирался, но та сама словоохотливо рассказала о себе всё самое главное:

– Местная знаменитость. Любительница выпить и подраться. Моя стезя – тотализатор и споры по любому поводу. Но чаще всего меня заталкивали в темницу в невменяемом состоянии, когда меня специально подпаивали проигравшие конкуренты. И я уже в шестой раз получаю свободу как выжившая с метлой.

Поль слушал её и недоумевал. Как может разумный человек много раз наступать на одни и те же грабли? Почему не уйдёт отсюда как можно дальше? Почему не поищет лучшее место под святилами в этом довольно благоприятном, мирном и богатом королевстве? И ладно бы только это... Но почему эта разгульная особа настойчиво считает себя женщиной? Из-за наличия груди? Зато по всем остальным признакам она натуральный мужчина. Не лучше ли так им считаться по всем факторам и по всем статьям? Наверняка жить стало бы проще и понятней для окружающих.

Но вслух задавать вопросы не стал, всё равно надо избавляться от такой подруги (или товарища?) как можно быст-

рей. Что ему ещё очень не хотелось, так это оставаться в этом месте хотя бы лишний час. Мало ли чего в голову взбредёт упившейся местной знати? Ну и самое главное: он теперь вспомнил все основные события своей жизни! Или почти все... В полном приключений прошлом просматривалось слишком много несуразностей и смертельная опасность, но в любом случае следовало хотя бы дать о себе весточку сестре Ласке, лучшей подруге Галлиарде и верным, проверенным друзьям.

Как это сделать? И стоит ли сообщать о себе дэму своего сектора Бенджамину Надариэлю? Несмотря на близость к этому властному божеству и некую взаимную симпатию между ними, следовало хорошенько подумать, прежде чем вновь связываться с властелином всего сущего, творцом грядущего, повелителем миров... и прочая, прочая, прочая.

А пока следовало убраться отсюда подобру-поздорову. Вот Труммер и скомандовал:

– В путь! Уезжаем немедленно!

Без возражений не обошлось:

– Вообще-то лихих людишек в королевстве очень мало, вешают их довольно быстро, – стал информировать Самуэль Кантари. – Но именно в эти дни праздника разные разбойники сюда слетаются, словно мотыльки на свет. И порой они пострашней любых рыцарей действуют, потроша загуглявших путников и устраивая неожиданные засады на разъезжающихся гостей.

– К тому же через несколько часов, – заметила Умба, – с пиршественных столов начнут сносить великолепные блюда, угощая ими всех, кто во дворах находится. А нам сами боги велели подкрепиться после таких треволнений и выпавших испытаний.

– Ну, раз велели, оставайся, – радуясь в душе такой причине, заявил Поль. – А нам некогда! – и уже специально для бывшего библиотекаря: – И нам ли, с такой грудой оружия, бояться каких-то татей? Поехали!

Не успел он отвернуться, как Тумбочка первой взобралась на козлы повозки, разобрала вожжи и деловито, чуть ли не угодливо поинтересовалась:

– Куда править, командир?

Смотрелось это весьма гротескно. Причём молодой Патрик нахмурился и двумя руками перехватил удобнее копьё; опытный Крепыш сразу отрицательно замотал головой; ну и несколько местных слуг, которые помогали уборщикам с обменом и с приобретением повозки, сдержанно захихикали. Видимо, прекрасно все представляли, какие проблемы может создать такая вот попутчица. Да и Труммер всё это прекрасно понимал. Но он же чётко прочувствовал некий момент: стоит именно сейчас прогнать настырную ачи, как она может закатить скандал или устроить истерику. Вдруг этим привлечёт ненужное внимание маркиза? Или кого-то из его своры? А оно им надо?

Поэтому он вначале возмущённо хмыкнул, а потом и сам

стал забираться в повозку со словами:

– Едем в сторону Большой стены!

Громкое чмоканье, свист бича, и заработанный потом и кровью транспорт дернулся на выезд из внутреннего двора крепостного комплекса. При этом все четыре путешественника угрюмо помалкивали, пытаясь самостоятельно додуматься о причине именно такой цели начавшегося путешествия. Разве что Умба выглядела вполне довольной, она явно радовалась кардинальному изменению своей жизни.

Поль вполне удобно расположился на охапках сена и среди мешков с овсом и глядел только на впереди расположенную дорогу. А потому не обратил внимания на трёх слуг, оставшихся на месте и начавших оживлённо между собой переговариваться. Затем осмотрел ещё раз добротную и вместительную повозку, которая им досталась, и запоздало подумал:

«Каково расстояние отсюда до Большой стены, я так и не поинтересовался... А с другой стороны, это и не так важно. Главное, что движемся в нужном направлении».

Теперь следовало как-то упорядочить и обдумать вернувшиеся к нему воспоминания. А вот с ними оказалось не так всё просто. Они вызывали скорее озабоченность и опасения, чем радость, надлежащий оптимизм и блаженное спокойствие.

Чётко прорисовалось самое страшное – картинка его гибели. После выполнения задания Азнары Ревельдайны, в

глаза называемой Непревзойдѣнной, а за глаза Коброй, вполне естественно ожидалась небывалая награда. Всѣ-таки Поль вместе со своей уже официальной супругой Азой Рейной не просто погулять сходили, а целый мир спасли. Тот самый Аверс, где Непревзойдѣнную чтили как высшую богиню всего мироздания. И вроде как авторитет у неё имелся среди пейзажистов, как святой личности, доброй, умной, щедрой и справедливой.

Тем не менее во время обозначения награды эта самая «щедрая» богиня поступила невероятно. Она попросту отдалась а'перву, одарив его бурными и продолжительными ласками. То есть повела себя в тот момент как несдержанная, изнывающая без секса портовая шлюха. А ещё точнее, практически изнасиловала Труммера.

Деяние, в общем-то, вполне прозаичное, если подходить к этому формально. Всѣ дэмы мужского и женского пола не отказывали себе в фривольных удовольствиях с простыми смертными. Для этого к их услугам имелось население всего ДОМА. А уж в своём секторе они творили всё, что им в голову взбредѣт. Та же Кобра устраивала в своих дворцах такие оргии, что от перерасхода сил некоторые ачи-красотки погибали. Так же практиковалось наличие вокруг дэмов сонма близких фаворитов, всегда готовых на всё и вся. Вот уж где существовал серпентарий ненависти, наущничества, подлости и предательства, который старались держать под контролем байни (первые советницы и наперсницы у богинь),

управляющие Имением и главные консулы.

Но в случае с Полем сам факт его прелюбодеяния с дэмой имел сразу несколько не поддающихся объяснению странностей. Или наоборот, легко прогнозируемых выводов. Так, Азнара заранее отправила своего двойника Азу (она же супруга Труммера) по неведомым делам, явно желая скрыть от той предстоящий момент близости. Хотя дэмам подобное не присуще, они и так полные хозяева в ДОМЕ всего сущего. Они плевать хотели на мнение себе подобных, чего уж заморачиваться с каким-то двойником?

Скорей всего и приближённые Кобры не ставились в известность о её связи с простым смертным. Но ведь это не факт, что даже богиня, и даже в своём Имени держит всё под полным контролем. Так что наверняка кто-то что-то заметил, сопоставил, догадался, а то и подсмотрел непосредственно. Выводы тоже сделались верными: как бы богиня вдруг слишком не увлеклась шустрим а'первом. Чтобы этого не случилось, его лучше убрать сразу, не откладывая это всё на потом, когда фаворит быстро перехватит бразды правления в свои руки.

Вот и получилось, что некие заговорщики среагировали моментально. Услышав приказ Азнары главному консулу подвезти молодую пару домой, они активировали хитрые мины, заложенные во флайере генерала. Что он, что его пассажиры не подозревали о своей скорой гибели.

В этом плане чётко вспомнился момент отлёта из Имени

Ревельдайны. Поль чётко видел в одном из окон, как ехидно и торжествующе улыбалась Л'укра Бзань, та самая верховная байни, что с ощутимой ненавистью всегда присматривалась ко всем посторонним в Имени.

«И не только к посторонним, – припомнил Труммер. – Ни для кого не секрет, что главные консулы и их подчинённые в секторе Кобры мрут как мухи. Значит, это жу-жу неспроста, кто-то там устраняет всех, кто оказывается близко к телу богини. Сама она не стала бы заниматься такими мерзостными делишками, особенно если припомнить о её положительном авторитете в мире Аверс. Скорей всего байни не смогла упустить возможность уничтожить не только наглого а'перва, но и главного консула. Или она покушалась только на генерала?..»

Пока сей вопрос являлся неактуальным. Зато факт, что попавшие в катастрофу смертные скорей всего погибли. Но и это утверждение показалось спорным:

«Ведь я выжил! – спорил с невидимым оппонентом Поль. – Пусть меня для сборки тела и лечения пришлось запроторить в Лаборатории! Главный консул тоже мог спастись. Ведь слышал я, как мой дэм Прогрессор хвастался таким же флайером. Ещё и утверждал, что для пилота имеется катапультируемое кресло. Значит, Аза Рейна тоже могла выжить?.. Почему бы и нет?.. И её тоже подлатали в Лаборатории?.. Хм! И она могла погибнуть от лап того монстра, что меня разбудил... Или сгореть потом в пожаре... О гос-

поди! – От нового воспоминания он чуть не впал в моральный ступор: – Я ведь Азе признался в момент катастрофы, что занимался сексом с дэмой!...»

Почему-то именно этот момент вызвал самую реальную душевную боль, накрыл волной отчаяния и настоящей паники. Показалось, что весь мир зашатался, все устои рухнули, а от стыда и раскаяния захотелось немедленно умереть. Лишь бы больше не терзаться запоздалым раскаянием:

«Зачем я это сделал?! Болван! Ну кто меня за язык тянул?! Хотел покаяться?! Зачем?! О-о-о-о!.. Лучше бы я этот язык себе откусил!.. И что теперь будет?!..»

Почему-то в сознании царила уверенность, что маркиза Рейна выжила и теперь уже точно не простит. Когда они были в мире Аверс, со своей миссией, Аза блюла свою святую девственность, стойко сопротивляясь даже законному супругу. Правда, обещала потом наградить своего возлюбленного сторицей. И фактически домой к Полю они летели-спешили ради той долгожданной и взлелеянной первой брачной ночи.

И что теперь? Аза терпела и мучилась, страдала и во всём себе отказывала. Тогда как он... Похотливое животное, не смог удержаться от измены! И не важно, что пришлось кувыркаться в кровати с самой богиней, факт измены так и остаётся таковым. Ибо сам виноват! Мог бы и догадаться заранее, что грозит конкретно. Мог бы и схитрить, придумать что-нибудь, извернуться, притвориться больным, ране-

ным... мёртвым, в конце концов! Раньше-то всегда выходил сухим из воды, умел предвидеть, умел предвосхитить, умел выкрутиться...

Прокручивая всё это раз за разом в сознании, Труммер впал в такую меланхолию, что впору показалось поворачивать назад, а потом и скрыться до конца жизни в Диких землях. Остановили его от этого поступка переживания за сестру, подругу и друзей:

«Как они там? Справляются ли учительницы с воспитанием Ласки? Что предпримет Галлиарда, когда узнает о моей гибели?.. Она ведь такая отчаянная, ни перед чем не остановится. Наверняка обвинит Кобру, после чего будет безжалостно уничтожена если не самой Ревельдайной, то нашим Бенджамином Надариэлем. Ведь никто не имеет права сказать плохое слово в адрес дэмов. Иначе – смерть!.. Следовательно, надо как можно быстрее возвращаться домой...»

Вынырнув из своих размышлений, Поль оглянулся по сторонам, пришёл в себя и громко возмутился:

– Умба, почему плетёмся так медленно?! Подгони-ка этих кляч, иначе сдадим их на колбасу в ближайшем селении! Давай, давай!

Под щёлканье кнута и залихватский посвист кони резко ускорились, и повозка загрохотала по тракту. Труммер спешил домой.

Глава 8. Неуместная доверчивость

Вскоре выяснилось, что до Большой стены ещё километров сто. То есть два дневных перехода, если продолжать пользоваться повозкой.

«Надо же, как меня далеко забросил скотовоз! – сокрушался а'перв. – И как теперь ускориться? Или хотя бы послать впереди себя весточку для Галлиарды?»

В реализации подобных намерений имелись немалые сложности. Дэмы кардинально препятствовали развитию какой-либо связи в ДОМЕ вообще и для простых смертных в частности. Сами-то пользовались техническими изысками с иных миров, как и своих приближённых обеспечивали надлежащими девайсами в случае необходимости. На этом фоне великолепно общались между собой все приписные подданные, проживающие в Крепости. Там телефоны стояли практически в каждом жилище. Если не в каждой комнате. Точно так же обстояло дело в Долинах Спортивной Элегии – гордости каждого хозяина сектора.

Дальше от Имения – хуже. В Параисе наличие телефона – немалый престиж для его владельца. Причём дорогое удовольствие, потому что лишь для приписных подданных всё бесплатно. Поэтому в самом заселённом мегаполисе секторов всегда шла немалая борьба за каждый дополнительный номер. Ну и в Рбзморе телефоны имели только чины адми-

нистрации, полиции да некоторые отшельники-нувориши.

Что в плане телефонизации творилось в Диких землях, то есть за Большой стеной, никто из «цивилизованных» толком не знал. А вот тот же грамотный и знающий Самуэль Кантáри сразу отверг подобное удобство в здешних землях:

– В замке у маркиза телефона нет, и никогда не было! – но тут же добавил: – А вот на подземных железнодорожных станциях и на главных перекрёстках подземных автомагистралей они есть в обязательном порядке.

Ну это и сам Поль понимал. Ибо здешние пасторальные пейзажи не портили многочисленные железные дороги и гудящие автострады. А ведь через прилегающие к Большой стене королевства, самые мирные и самые богатые, пролегли основные грузопотоки полезных ископаемых, древесины, тканей, строительных материалов и продуктов питания. И всё это было под землёй. Иначе окрестные пространства смотрелись бы как распределительные станции, пронизанные асфальтными дорогами, акведуками в нескольких уровнях.

Конечно, и наверху дороги нормальные имелись. Но все они являлись как бы отростками местного значения, выполняющими из подземных терминалов. Тот же скотовоз где-то мчался вначале по тоннелям на громадной скорости и только потом выехал на поверхность для разгрузки-погрузки. Но ни единой скоростной автомагистрали, ведущей прямоком, поверху, в цивилизованную часть сектора, здесь не было.

Закономерный вопрос: нельзя ли воспользоваться подземным транспортом? Или телефонами, там находящимися?

Но в том-то и дело, что все тоннели и вся структура вокруг них считались неприкосновенной собственностью дэмов. Эта собственность охранялась специальными отрядами, и попасть внутрь постороннему лицу считалось делом невозможным. Слишком уж стратегически важными являлись подземные коммуникации. Случись что с ними, участки Парайса с сотнями миллионов жителей начнут через неделю вымирать от голода. По этой же причине в нескольких краях королевствах, простирающихся друг за дружкой, категорически возбранялись войны и любые вооружённые неурядицы. И следили за этим специальные наместники крайне строго.

А вот дальше... Примерно с тысячного километра тоннели кончались. Зато начинались воистину Дикие земли. Там царил крайний беспредел, возникающий при попытках как можно ближе оказаться к конечным терминалам. Ибо в таком случае ты мог кормиться на потоках продуктов и полезных ископаемых. Там уже воевали постоянно все со всеми, и кровь лилась рекой. Но дел до тех войн никаких и ни у кого не было.

В данный момент и путешествующим на повозке было не до трудностей удалённых от этого места аборигенов. Хотя все они, или их предки, пришли когда-то именно с тех земель, выискивая лучшую долю и стремясь пожить в цивили-

зованных условиях. Сейчас им следовало решить проблему связи хотя бы. И она решалась только одним способом, который Умба огласила после краткого обмена мнениями:

– Только и можно, что воспользоваться близким знакомством с укротителями летающих бестий. Хорошенько ему заплатить, и тот может доставить письмо в Рóзмор.

– А если очень хорошо заплатить и чтобы он доставил в Рóзмор именно меня? – стал уточнять Поль. – И где найти этого близкого знакомого?

Ачи пожала в сомнении массивными плечами:

– Насчёт конкретной оплаты – не в курсе. Надо вначале продать твои трофеи и прикинуть, что наберётся в сумме. А вот по поводу знакомого... Не скажу, что он мне близок, но есть один укротитель у графа Дейрика, мы с ним когда-то... Э-э... Впрочем, это неважно.

– И где обитает этот добрый граф Дейрик?

На это ответил бывший библиотекарь:

– Нам по пути. Сейчас покинем владения маркиза, и вскоре покажутся городок и замок, подвластные графу. Только вот его самого дома нет, он на празднике у нашего... мм, бывшего хозяина. И будет там пьянствовать ещё минимум как сутки. Причём добрым его никак нельзя назвать. О его вероломстве и подлости страшные слухи ходят. Та ещё редкостная гнида, по сравнению с которой наш маркиз святым выглядит.

– Но на чём-то он прибыл в гости? Не по воздуху?

– Нет, – хохотнула Умба, – в карете! Потому что высоты боится. Так что имеем все шансы спокойно продать трофеи и так же спокойно переговорить с укротителем. Важная шишка и мнит о себе слишком много, но... Главное, его на месте застать.

Труммер на эти утверждения благодарно кивал и старался не кривиться. Ведь получалось, что данную попутчицу (имелась в виду Умба) так просто теперь не вытуришь из компании. Думал дать ей чуток денег, да расстаться, хорошо бы (!), но тут она вроде как и нужна. Попробуй избавиться от такой прилипалы и в такой момент!

Городок с графским замком выглядел издали опрятным и ухоженным. Что несколько не соответствовало плохой славе здешнего хозяина. На улицах порядок, кое-где в окнах просматривается электрическое освещение. Да и нужные покупатели-продавцы оружия бодрствовали, несмотря на формальную ночь. За каждую деталь доспехов или за единицу смертоубийства с этими прохиндеями пришлось преизрядно поторговаться. Всё равно в итоге продешевили примерно на треть. Даже юный Патрик возмущался:

– Сволочи они! И зачем так спешить с продажей? Поль, подумай! В следующем замке ты за эти трофеи чуть ли не вдвое больше возьмёшь. А в столице так вообще в три раза прибыль будет. Да и вообще... Продавать такие мечи?!

Труммер плевать хотел на деньги, у него и своих хватало, о которых он вспомнил. Главное было – домой быстрее до-

браться. И мечи его не прельщали, как и всё остальное колюще-режущее железо. Он привык к своим удобным пистолетам «глок» настолько, что порой машинально ощупывал пояс на месте размещения кобур, проверяя наличие огнестрелов. Во время выполнения миссии на Аверсе настрелялся, как никогда в жизни. Так что продавал шикарные мечи без малейшей жалости.

После торгов сразу же потребовал от ачи:

– Давай веди к своему знакомому укротителю!

В отличие от оружейников умелец общаться с летающими бестиями бессовестно дрых, и в его доме вообще никто долго не реагировал на стук и крики. Потом всё-таки выполз какой-то сторож с помятой харей, долго ругался с визитёрами через забор и клял их, но зато сразу сменил гнев на милость, получив на лапу золотой. Решительно хекнул и отправился будить хозяина, репетируя на ходу нужные слова:

– Прибыли очень богатые клиенты. Есть возможность отлично заработать.

А там и укротитель появился, выйдя на крыльцо в каком-то подобии пижамы. Рассмотрев его, Самуэль Кантáри авторитетно шепнул Полю на ухо:

– Однозначно клаучи! Так что понимаешь, каким образом он знаком с нашей Умбой?

Как раз последнюю, только что упомянутую «подругу», вышедший тип опознал, довольно приветливо махнув ей рукой:

– И кого это ты привела? Надеюсь, они хорошо оплатят мою преждевременную побудку?

– Не волнуйся, ручаюсь как за себя! – заверила ачи своего, скорей всего, партнёра по сексуальным забавам.

Далее начались выяснения и торговля. Хуже всего, что все несколько взрослых летающих бестий находились в личной собственности местного графа. А того ведь нет! И без его личного разрешения никто не даст хоть самому дэму (умозрительно, конечно) воспользоваться воздушным транспортом. Непосредственно в вольерах укротителя сейчас имелось несколько особей в виде подрастающих птенцов, ну и одна молодая особь, которую лишь тренировали под седло. Взять ещё и пассажира она не могла при всём желании её хозяина сколотить на этом неслабый капиталец.

На предложение продать молодую гарпию укротитель угрюмо помотал головой:

– Ты и управлять ею не сможешь, слишком она строптивая. Ну и самое главное, гарпия – уже не моя собственность. Меня за её пропажу граф на кусочки порежет и свиньям скормит. Он такой...

Пришлось договариваться только о срочной доставке письма. И цена оказалась в итоге в двенадцать золотых, что втрое превышало стоимость подобной услуги при обычной доставке.

Ругаясь в душе нецензурными словами сразу нескольких миров, Поль согласился и уселся писать послание подру-

ге. Сообщил, что живой, возвращается домой и посоветовал скрывать эту новость как можно дольше. От посторонних – особенно. А чтобы у Галлиарды не возникло сомнений в идентичности отправителя, описал коротко два случая из времён их бурной молодости. Описанные пикантные подробности, кроме них двоих, никто больше знать не мог. Разве что дэм Прогрессор, но ему всё и так дозволено.

Собравшийся и экипировавшийся укротитель улетел с посланием. И только после этого Труммер расслабился, вздохнул свободнее и... сообразил, насколько сильно он хочет кушать. Если можно это простое слово применить к атаковавшему его голоду. Поэтому повозка с лихим посвистом и подщёлканье кнута рванула к ближайшему трактиру, работающему круглые сутки. И там, только переступив порог, Поль с ходу прокричал:

– Хозяин! Мечи на стол всё что есть! И быстро! Иначе я за себя не ручаюсь! – и бросил в трактирщика золотой монетой. Тот нисколько не обиделся на такое поведение, ловко поймав кружок из благородного металла, и тут же стал отдавать распоряжения придремавшим разносчицам.

Девки забежали как наскипидаренные, и вскоре четверо путешественников уже ели так, что за ушами трещало. Иных-то посетителей и не было в помещении, всё-таки раннее утро, все разошлись, даже самые отчаянные питухи. Вот и заработала кухня для таких щедрых посетителей со всем жаром своих духовок. А чтобы пища лучше в пищевод про-

валивалась, заказали парочку кувшинов местного пива.

Тем более неожиданным показался приход ещё парочки ранних клиентов. И они, присмотревшись с порога, радостно загалдели, перебивая друг друга:

– Ба! Да это же великие герои!

– Они же вызвали истинный фурор на празднике у маркиза!

– Истинные воины, с которыми не зазорно и выпить! Поэтому мы угощаем!

– Хозяин! Подай нам парочку кувшинов самого лучшего вина!

Трактирщик вначале пялился на них с некоторым недоумением, если не с испугом. Потом почему-то скорбно вздохнул и метнулся в погреб за вином. Жалко ему, что ли, стало самого лучшего напитка?

Тогда как подавальщицы выставили на стол внушительные стаканы, а новые клиенты, остановившись у стола, представились пышными именами каких-то баронетов и кабальеро. Чуть раньше наблюдательный Патрик шепнул на ухо командиру:

– Они в самом деле были на празднике. И стояли среди слуг здешнего графа, когда мы оттуда уезжали.

Несколько странно, что такие гуляки-выпивохы уехали с подобного праздника преждевременно. Маркиз славился щедростью и размахом. Но мало ли какие у людей обстоятельства? Пришлось срочно домой возвращаться? Или по

делам куда спешить? Ну и как можно не выпить с людьми, которые тобой так искренне и бурно восхищаются?

Вино оказалось в самом деле великолепным на вкус. И каким-то особенным. С оригинальной изюминкой. Пока Поль пытался распробовать первый стакан, Умба выпила целых три. Патрик – полтора. Самуэль – один. Те, кто угощал, – по два. Последний факт впоследствии весьма смутил. Но вот падать на пол все стали в зависимости от количества выпитого. Вначале завалилась квадратная ачи. За ней Патрик и следом Крепыш. Баронет и кабальеро стояли на ногах прочно, так и не присев, и уже почему-то злобно пялились на осоловевшего Труммера. Наконец и он почувствовал, как заваливается лицом на стол. Теряя сознание, он всё-таки успел расслышать прозвучавшие фразы:

– Господа, – баял просительно трактирщик, – они ещё не успели оплатить свой заказ!

– Ничего, скоро приедет граф, требуй с него.

– Но как же так?! Уговор гласит, что мне оплачиваются все мои расходы сразу же! Разрешите мне хотя бы самому забрать то, что принадлежит мне по праву!

Послышались презрительное фырканье и разрешение:

– Ладно, бери. Но всё остальное у них в карманах – ты не видел!

– Конечно, конечно...

И ловкие руки заскользили по карманам клиентов, опоненных ядовитым зельем. Дальше сознание Поля окунулось в

полный туман беспамятства.

Глава 9. Ожидание в разлуке

С каждым последним днём беспокойство в душе Галлиарды Фойтинэ всё нарастало и нарастало. И началось всё с невероятного события.

Катастрофа элитного флайера, случившаяся неподалёку, вполне естественно, что взволновала всю округу. Тем более что место крушения накрыло собой сразу два частных домика, привычных для пейзажа данной окраины Рбзмора. Дома разрушились. Возник пожар. Погибли четыре жителя, десятков – получили ранения разной тяжести и ожоги.

А уж какой ажиотаж вокруг этой трагедии раскрутился! Власти и полицейское начальство не только Рбзмора пожаловали. Прибыли важные шишки Параиса и самой Крепости. А некоторые свидетели сдавленным шёпотом передавали новость, что даже сам дэм Прогрессор появился на месте катастрофы. В последнее вообще слабо верилось, потому что вот-вот должен был начаться визит дэмы восемнадцатого сектора Непревзойдённой Азнары Ревельдайны. Готовился праздник, на котором два божества предстанут перед смертными во всём величии и сиянии. Так что какое им дело до человеческих трагедий? Пусть даже флайер принадлежал невероятно высокому чину, как прошёл слушок. И пусть этот чин даже пострадал бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.